

вѣщаго стѣсненія непріятеля. Пребывая съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
графъ Платовъ.

Р. С. Сію минуту съ полученнаго также мною отъ графа Витгенштейна рапорта копію препровождаю. Непріятель строитъ мостъ при селеніи Ухалоды съ тѣмъ, что не пойдетъ ли оттуда на Игумень, то не разсудите ли В. П. отъ большой дороги влѣво острымъ угломъ быть Вашему движенію. Извѣстіе сіе прошу сообщить его высокопр-ву Михайлѣ Андреевичу.

Графъ Платовъ.

Ноября 15.
д. Колпеницы.

Его Свѣтлости

Рапортъ.

Непріятельскій арріергардъ передъ ночью вчерашняго числа оставилъ Начу и сожегъ за собою всѣ мосты, но я ночевалъ въ виду съ его аванпостами. Вступивъ въ лѣсныя мѣста, я долженъ былъ оставить личное мое преслѣдованіе во флангѣ непріятеля, ограничась отрядами моихъ партій направо и налево поражать части непріятельскія, за голодомъ сворачивающія съ большой дороги, которыя берутъ множество въ плѣнъ и истребляютъ.

За прошлую ночь попытался было я съ правой стороны перейти черезъ большую дорогу на лѣво и для того ударами очистилъ себѣ дорогу, и хотя перешелъ между непріятеля, между Крупками и Начью ночевавшаго, но, какъ я докладываю Вамъ, долженъ былъ стать я опять на большой дорогѣ.

По медленному отступленію арріергарда непріятельскаго должно судить, что онъ ожидаетъ всѣ свои войска, какъ тянуціяся по большой дорогѣ, такъ и тѣ, которыя отъ нижней части Днѣпра послѣшно къ большому тракту бѣжали, изъ коихъ на часть г.-м. Грековъ 1-ый напалъ и разбилъ; но за всѣмъ тѣмъ около пяти тысячъ успѣли присоединиться къ арріергарду. Маршалъ Викторъ съ 12-го на 13-ое число, преслѣдуемый графомъ Витгенштейномъ, ночевалъ въ Чевровѣ; теперь, думаю,

ближе уже находится къ большой дорогѣ и аррьергарду непріятельскому.

Теперь отряжаю я полковника Кайсарова съ сильною партией въ лѣво отъ большой дороги для поиска на маршѣ непріятельской арміи и для соединенія съ адмираломъ Чичаговымъ; самъ слѣдовать буду по большой дорогѣ до обстоятельствъ; г.-м. Бороздину предоставилъ очищать лѣвую сторону.

№. 205. Съ подлиннымъ вѣрно: адъютантъ
 Ноября 15-го дня войсковой старшина Лазаревъ.
 1812 года.

Господину генералу отъ кавалеріи и кавалеру, графу Платову,
 генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна
 Рапортъ.

Честь имѣю донести В. С., что я сего числа буду съ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ въ селеніи Кострицы, откуда завтрашняго дня выступлю къ Борису для нападенія на непріятеля. Авангардъ мой нынче будетъ между Неманицами и Кострицами, откуда и откроеть сообщеніе съ войсками В. С. Ген.-ад. Кутузовъ до сихъ поръ еще со мною не соединился.

По рапортамъ отъ начальника моего авангарда извѣстно мнѣ, что 11 числа авангардъ адмирала Чичагова вытѣсненъ непріятелемъ изъ города Борисова и сожегъ въ ономъ на рѣкѣ мостъ и что непріятель на сей рѣкѣ ниже сего города съ милою при селеніи Ухолодахъ строитъ мосты и какъ въ городѣ, такъ и въ семь мѣстѣ находится въ большихъ силахъ.

Генералъ отъ кавалеріи графъ Витгенштейнъ.

№. 517.
 14 ноября 1812
 село Бараны.

Письмо Милорадовича къ Ермолову.

Милостивый государь
 Алексѣй Петровичъ!

Ген. отъ кав. графъ Витгенштейнъ извѣстилъ меня, что онъ сего дня атакуеть непріятеля, и просить, чтобы я съ моей стороны содѣйствовалъ ему. Корпуса гг. генераль-лейтенантовъ принца Евгенія Виртембергскаго и Раевскаго не могутъ прежде

вечера поспѣть къ желаемому мѣсту; для сего прошу В. П. ввѣренными вамъ войсками поспѣшать къ достиженію непріятели, и тотчасъ его атаковать. Я самъ буду имѣть удовольствіе приѣхать къ Вамъ какъ зритель; что бы Вы ни сдѣлали, мнѣ останется только одобрять. Если сраженіе продлится, то завтра надѣюсь напасть на непріятели со всѣми ввѣренными мнѣ войсками.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Превосходительства

Ноября 16 дня

милостиваго государя

1812 года

покорный слуга

м. Крупки.

Милорадовичъ.

Помѣтка, сдѣланная рукою А. П. Ермолова.

Прежде я прибылъ къ войскамъ адмирала Чичагова на возвратномъ пути его отъ Игумена, по настоятельному его требованію.

Отношеніе графа Платова къ Ермолову.

Вотъ Вамъ, милостивый государь мой Алексѣй Петровичъ, полученная мною отъ главнаго начальства бумага. Изъ оной Вы увидите, что мнѣ можно требовать пѣхоту, и я надѣюсь, что Вы поспѣшите соединиться со мною; теперь пѣхота крайне мнѣ нужна, ибо непріятели сильно упорствуютъ.

О направленіи непріятели отъ меня вчера еще донесено его свѣтлости, и сіе предписаніе послано ко мнѣ еще до полученія донесенія моего; теперь это ужъ кончено.

Скорѣйшее соединеніе Ваше со мною крайне нужно, а потому и надѣюсь я, что Вы поспѣшите.

Вчера имѣлъ я съ арріергардомъ непріятелискимъ перестрѣлку, не доходя рѣки Гойны; взято у него одно орудіе и болѣе трехъ сотъ плѣнныхъ.

Генераль графъ Платовъ.

Ноября 18 дня

1812 года.

въ 10 часовъ по полуночи.

Помѣтка, сдѣланная рукою Ермолова.

Ему донесено, что присоединюсь немедленно, хотя имѣю

предписаніе ожидать въ Толочинѣ генерала Милорадовича, который уже прошель.

Рапортъ графу Платову.

Его свѣтлость проситъ В. С., чтобы дать ему сколь можно поспѣшнѣе извѣстіе о дѣйствительномъ направленіи непріятеля, ибо отъ того зависятъ движенія нашей арміи. Для свѣденія В. С. доношу, что на рѣкѣ Березинѣ, выше города Борисова, при Старомъ Стаховѣ есть бродъ и таковой же ниже онаго при деревнѣ Старой Ухолодѣ, который удобнѣе. Буде пѣхота Вамъ нужна, то можете оную получить отъ генерала Милорадовича. Г.-м. Бороздинъ долженъ по назначенію его св. дѣйствовать отдѣльно, по данному ему прежде сего наставленію.

Генераль-лейтенантъ Коновницынъ.

№. 515.

Ноября 14 дня 1812 года.

Г. К. м. Староселье.

Копія двухъ отношеній кн. Кутузова къ адмиралу Чичагову.

Милостивый государь

Павель Васильевичъ.

Посылаемый при семъ къ В. В. флигель-адъютантъ гвардіи поручикъ Орловъ, объяснитъ Вамъ на словахъ разстроенное положеніе главной непріятельской арміи. Между тѣмъ изъ полученныхъ извѣстій видно, что Наполеонъ сего 8 числа выступилъ съ гвардіею своею изъ Орши къ Коханову, изъ чего заключить можно, что и армія его идетъ въ семъ направленіи. Ген. отъ кав. Платовъ, подкрѣпленный авангардомъ г.-м. Розена изъ 14-ти баталіоновъ пѣхоты, двухъ кирасирскихъ полковъ и 4-хъ ротъ артиллерійскихъ состоящимъ, идетъ по пятамъ непріятеля, а главная армія сего числа переправляется при Копысѣ чрезъ Днѣпръ и пойдетъ чрезъ Староселье, Бѣлыничи и Погостъ. Главной арміи авангардъ, подъ командою генерала Милорадовича, состоящій изъ 2-го и 7-го корпусовъ, при двухъ кавалерійскихъ дивизіяхъ, и 4-хъ казачьихъ полкахъ, переправясь 11-го числа, пойдетъ въ направленіи чрезъ Староселье на Толочинъ, гдѣ соединятся оба наши авангарда и составятъ значительную массу войскъ, вслѣдъ за непріятелемъ стремящихся.

Вслѣдствіе сего В. В. усмотрите, что если графъ Витгенштейнъ, будучи удержанъ Викторомъ и Сень-Сиромъ, и не былъ бы въ состояніи содѣйствовать вамъ въ пораженіи непріятеля, то Вы, соединенно съ г.-л. Эртелемъ и г.-м. Лидерсомъ довольно сильны будете разбить бѣгущаго непріятеля и тѣснимаго отовсюду, который почти безъ артиллеріи и кавалеріи. Легко быть можетъ, что Наполеонъ, видя невозможность очистить себѣ путь чрезъ Борисовъ къ Минску, повернетъ отъ Толочина или Бобра на Погостъ и Игумень, захочетъ пробраться на Волинь, для чего неизлишне было бы наблюдать его партизанами, дабы заранѣе быть извѣщеннымъ о его движеніи и предупредить его.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшій слуга
князь Голенищевъ Кутузовъ.

№. 485.

Ноября 10 дня 1812 г.

д. Лапани.

Милостивый государь мой

Павель Васильевичъ.

Послѣ сильнаго пораженія непріятеля подъ Краснымъ, главная непріятельская армія направилась на Оршу, и перейдя Днѣпръ, при семъ мѣстѣ оставила оный городъ 9-го числа. Генераль Платовъ съ 15-ю казачьими полками, г.-м. Бороздинъ съ 6-ю слѣдуютъ по бокамъ отступающаго непріятеля, тогда когда Милорадовичъ, съ главнымъ авангардомъ арміи, состоящимъ изъ 54 баталіоновъ пѣхоты и одного корпуса кавалеріи, слѣдуетъ по пятамъ его.

Безъ сомнѣнія Наполеонъ, отступая чрезъ Кохановъ, и Толочинъ къ Бобру, присоединитъ къ себѣ Сень-Сира и Виктора; вслѣдствіе чего предписано отъ меня графу Витгенштейну, соединенно съ г.-ад. Голенищевымъ-Кутузовымъ, не упуская изъ виду непріятеля, слѣдовать быстро за нимъ. В. В. усмотрѣть можете, что по мѣрѣ соединенія силъ непріятельскихъ въ направленіи къ Борисову, сближаются силы наши для нанесенія сильнаго, а можетъ быть и послѣдняго удара непріятелю.

Если Борисовъ занятъ непріятелемъ, то вѣроятно, что оный, переправясь черезъ Березину пойдетъ прямѣйшимъ путемъ къ

Вильнѣ, идущимъ чрезъ Зембинѣ, Плещеницы и Вилейку. Для предупрежденія сего необходимо, чтобы В. В. заняли бы отрядомъ дефилю при Зембинѣ, въ коей удержать можно гораздо превосходнѣйшаго непріятели. Главная наша армія отъ Копыса пойдетъ чрезъ Староселье, Цесержинѣ, къ мѣстечку Березину, во первыхъ для того, чтобы найти лучшее для себя продовольствіе, во вторыхъ чтобы упредить онаго, если бы пошелъ отъ Бобра чрезъ Березино на Игуменѣ, чему многія извѣстія даютъ поводъ къ заключеніямъ.

Ниже города Борисова въ 8 верстахъ при д. Ухолоды весьма удобнѣй бродъ для перехода кавалеріи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

князь Голенищевъ Кутузовъ-Смоленскій.

№. 502.

13-го ноября 1812 г.

Главная квартира: г. Копысь.

Репортъ адмирала Чичагова

фельдмаршалу князю Кутузову-Смоленскому,

отъ 19 ноября, изъ м. Зембина, за № 1191.

На повелѣніе В. Св., съ графомъ Потоцкимъ ко мнѣ доставленное, честь имѣю донести, что, отправаясь съ арміею моею, еще отъ Минска посланъ былъ г.-м. Чаплицъ съ сильнымъ отрядомъ на Зембинѣ, для наблюденія и истребленія переправъ, съ главными же корпусами шелъ я на Борисовѣ, отправивъ также отрядъ чрезъ Игуменѣ на Березинѣ. По разбитіи генерала Домбровскаго, взявъ центральную позицію мою въ Теть-де-понѣ, что у Борисова, имѣлъ я такимъ образомъ подъ своимъ надзоромъ все пространство рѣки Березины отъ Зембина до мѣстечка Березино. Мосты и переправы по сему пространству были истреблены и уничтожены; непріятели съ 11-го числа и до 15-го были предъ нами и покушались дѣлать переправу при с. Ухолодахъ. Въ то же время получилъ я отъ В. Св. и отъ ген. графа Витгенштейна увѣдомленія, изъ коихъ вѣроятнымъ казалось, что не

пріятель можетъ взять направленіе свое къ Березину и Свислочи. Между тѣмъ не было извѣстно мнѣ, вся ли французская армія находилась противъ меня, или только часть оной, которою старался непріятель удерживать меня въ семь мѣстѣ, тогда когда съ главными силами могъ онъ взять направленіе влѣво; движеніе его тѣмъ было свободнѣе, что съ 11-го до 15-го числа вечера о приближеніи сзади идущихъ войскъ нашихъ мы ничего не слыхали. По разчисленію времени маршрута непріятельскаго казалось также, что онъ гораздо прежде долженъ былъ достигнуть Борисова, что также не мало способствовало къ заключенію о перемѣнѣ направленія его влѣво. Будучи въ сей неизвѣстности, раздѣлилъ я главныя силы, въ Тетъ де понѣ находившіяся, и съ частію оныхъ перешелъ въ селеніе Шабашевичи, но, въ одно почти время, извѣстился я, чрезъ разставленныхъ по рѣкѣ для наблюденія постовъ, что непріятель дѣлаетъ переправы по обѣимъ сторонамъ Борисова, одну при с. Ухолоды, а другую противъ деревни Брилево, въ 5-ти верстахъ отъ деревни Стахова; вскорѣ потомъ донесено, что въ Ухолодахъ переправу непріятель оставилъ, и къ Брилеву г.-м. Чаплиць со всѣмъ своимъ отрядомъ, приблизившимся было къ Борисову, вскорѣ послѣлъ для сопротивленія. Тогда же весь почти корпусъ, состоявшій въ Тетъ де-понѣ, туда же былъ присоединенъ и бой продолжался до 11-го часу ночи, но выгодныя позиціи непріятельскихъ сильныхъ батарей, защищавшихъ переправу по ту сторону рѣки Березины, и удобность, каковую онъ имѣлъ по узкости рѣки переправить подъ своими выстрѣлами пѣхоту, весьма въ большомъ количествѣ. Совершеннаго воспрещенія поставить было невозможно весьма превосходному непріятелю, рѣшившемуся удержать сей пунктъ во что бы то ни стало, Я долженъ здѣсь упомянуть, какъ то и В. Св. не безъизвѣстно, что по отдѣленію г.-л. Сакена и по неприбытію г.-л. Эртеля къ моей арміи, сила ея весьма уменьшилась, особливо пѣхотою, которой употребленіе въ семь случаѣ всего было нужнѣй, ибо по лѣсистому мѣстоположенію, кавалерія и артиллерія вовсе не могли дѣйствовать; непріятель же вмѣсто того, подходя сюда съ гвардіею своею и прочими войсками, усилился корпусами Виктора и Удино, съ остатками корпуса Домбровскаго, такъ, что по самому умѣренному разчисленію, изнесенному изъ показаній самыхъ недоброжелательствующихъ ему плѣнныхъ, онъ долженъ былъ имѣть отъ 60-ти до 70-ти тысячъ. Не смотря

однако же на всѣ сѣи невыгоды, чтобы судить о послѣдствіяхъ предпоставленныхъ ему отъ насъ препятствій двухъ-дневнымъ сраженіемъ, сверхъ тѣхъ выгодъ, кои ознаменованы завладѣніемъ корпусовъ, оставшихся и отрѣзанныхъ по ту сторону рѣки графомъ Витгенштейномъ, довольно только взглянуть на мѣста, гдѣ оное происходило, и на переправѣ, отъ самой линіи, нами занимаемой по всей дорогѣ и до рѣки, все покрыто трупами, раскиданными пушками и снарядами ящиками; рѣка, можно сказать, загружена мертвыми тѣлами, лошадьми и разными сокровищами; весьма знатная часть обоза досталась добычею. Что же касается до лѣсныхъ дефилей, по дорогамъ, гдѣ непріятель проходить долженъ, я сначала имѣлъ на нихъ большую надежду, пока не увидѣлъ, сколь лѣса сѣи рѣдки, мелки и малозначущи; болотистый же грунтъ, укрѣпленъ будучи морозами, сдѣлался къ переходу вездѣ удобнымъ; рѣка столько замерзла, что кавалерія во многихъ мѣстахъ переходить можетъ и столь узка, что безъ затрудненій, въ самой скорости мосты могутъ быть сдѣланы, что испыталъ я на самомъ дѣлѣ, и потому существенныхъ ему въ сихъ мѣстахъ препонъ постановлять было не можно. Теперь я его преслѣдую по дорогѣ отъ Зембина на Камень къ Плещеницамъ; отряды отъ меня посланы впередъ, еще прежде выступления моего для истребленія мостовъ и постановленія ему препятствій, беспокоить въ то же время его фланги. Авангардъ мой ежедневно имѣетъ съ ними сраженія, взявъ вчера 7, а сегодня 2 пушки, плѣнныхъ не успѣваютъ собирать и не знаемъ куда съ ними дѣваться, они умираютъ съ голоду и холоду, помощь же оказать имъ не могу, ибо въ продовольствіи чувствую недостатокъ.

При окончаніи сего донесенія моего, имѣлъ я честь получить отношеніе В. Св. изъ Михаевой отъ 18 ч. сего мѣсяца, на которое честь имѣю здѣсь присовокупить, что по причинѣ истребленія по рѣкѣ Березинѣ всѣхъ переправъ, непріятель принужденъ былъ дѣлать оную въ такомъ мѣстѣ, гдѣ даже дороги нѣтъ и гдѣ, ежели бы морозы ему не благопріятствовали, онъ долженъ былъ бы увязнуть и потонуть со всею арміею. Я уже имѣлъ честь донести о направленіи, которое я предпринимаю, и графъ Витгенштейнъ намѣренъ былъ идти правѣе отъ меня. Извѣстно мнѣ также, что генераль графъ Платовъ идетъ впередъ, стараясь обходить непріятеля гдѣ возможно, отнимая

ему все способы къ продовольствію и истребляя передъ нимъ мосты.

Донесенія мои я почти ежедневно отправляю къ В. Св. Удивляюсь, что они медленно доходятъ: нынѣ же, дабы сообразоваться съ волею Вашею, буду продолжать посылать оныя всякій день.

Отношеніе дежурнаго генерала Коновницына къ Ермолову.

Милостивый Государь
Алексѣй Петровичъ!

Я доводилъ до свѣденія его свѣтлости главнокомандующаго арміями отношеніе В. П. ко мнѣ за No. 527 и его св., принимая съ особеннымъ удовольствіемъ заботливость Вашу о вещахъ, въ арсеналѣ здѣшнемъ и въ другихъ мѣстахъ непріателемъ оставленныхъ и для вооруженія нашихъ армій весьма нужныхъ, проситъ Васъ, сходно предположенію Вашему, употребить адъютантовъ вашихъ, но съ вашимъ надзоромъ, для описанія оружія и всего, относящагося до артиллеріи. Въ опись должны войти и все орудія, въ городѣ и въ окружностяхъ непріателемъ брошенныя. Его Св. крайне пріятно будетъ, ежели все то по описанію помѣщено будетъ въ приличныхъ и удобныхъ мѣстахъ, для цѣлостнаго и безвреднаго сохраненія. Что касается до магазиновъ съ провіантомъ и комиссаріатскими вещами, оныя уже осмотрѣны и опечатаны, а для описанія ихъ и устройства призывается въ Вильно сенаторъ Ланской съ комиссаріатскими и провіантскими чиновниками.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью

Декабря 3 дня, 1812.

Вильно

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Петръ Коновницынъ.

Рапортъ Ермолова князю Кутузову.

No. 535. 21 декабря. Г. Вильно.

По волѣ государя императора вступая нынѣ въ новую должность, осмѣливаюсь представить благосклонному вниманію

В. Св. о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ, по прежнему званію моему начальника главнаго штаба, имѣлъ я честь быть употребляемъ съ порученіями Вашей Свѣтлости.

Октября 6-го, при нападеніи на непріятельскій авангардъ близъ Тарутина, гдѣ, по смерти г.-л. Багговута, угодно было В. Св. употребить меня до окончанія дѣла и овладѣнія послѣднею непріятельскою позиціею до рѣшительнаго его отступленія.

Октября 11-го посланъ я былъ при генералѣ Дохтуровѣ, коему назначено было атаковать непріятеля при селѣ Фоминскомъ. Полученное извѣстіе о движеніи непріятельскихъ силъ на Малоюрославецъ отклонило направленіе г. Дохтурова на сей городъ и

12-го числа октября, при знаменитомъ сраженіи у города Малоюрославца, г. Дохтуровъ поручилъ мнѣ командованіе праваго фланга войскъ его. Семь полковъ пѣхоты было подъ моимъ начальствомъ. Овладѣніе городомъ возложилъ онъ на меня. Превосходный непріятель 4 раза имѣлъ городъ въ рукахъ своихъ, 4 раза былъ онъ во власти нашей и до самаго съ арміею соединенія былъ удержанъ. Въ 2 часа по полудни г.-л. Раевскому, прибывшему первому съ корпусомъ изъ арміи, сдалъ я командованіе праваго фланга.

Октября 14-го непріятель началъ свое отступленіе. В. Св., отправа меня въ авангардъ г. Милорадовича, по собраніи точныхъ о непріятелѣ свѣденій, изволили мнѣ приказать дать направленіе авангарду, съ коимъ по обстоятельствамъ сообразовалась и армія въ своемъ движеніи. Съ сего времени находился я при авангардѣ.

21-го октября, по волѣ В. Св., былъ я въ преслѣдованіи при войскахъ гр. Платова.

22-го, въ дѣлѣ при Вязьмѣ, командовалъ я подъ распоряженіями ген. гр. Платова правымъ флангомъ, состоящимъ изъ 26-ой дивизіи г.-м. Паскевича, 3 полковъ кавалеріи и нѣсколькихъ полковъ донскихъ войскъ. Отрядъ мой ворвался на штыкахъ въ городъ. Реляцію обстоятельствъ дѣла, представя по командѣ чрезъ гр. Платова, вторичную имѣю честь представить Вашей Свѣтлости.

3, 4, 5 и 6-го Октября, находясь при авангардѣ г. Милорадовича, былъ я имъ употребленъ во всѣхъ дѣлахъ, дѣйствуя иногда, по званію моему, именемъ Вашей Свѣтлости.

7-го числа получивъ по волѣ В. Св. командованіе отрядомъ, съ коимъ переправяюсь въ Дубровнѣ чрезъ Днѣпръ, соединился я съ бывшимъ впереди гр. Платовымъ. Быстрота движенія войскъ его, а потому и моего отряда, извѣстна Вашей Свѣтлости.

16-го числа приспѣлъ я къ арміи адмирала Чичагова въ продолженіи дѣла его съ непріателемъ и составлялъ резервъ его войскъ. Чрезъ нѣсколько маршей, уменьшивъ скорость моего движенія для сбереженія людей, употребя одни легкія мои войска и будучи замѣщенъ авангардомъ 3-ей арміи, прибылъ я 29-го числа въ Вильну.

О чиновникахъ, коихъ доселѣ имѣлъ я при себѣ, по званію начальника главнаго штаба, употребленныхъ мною во всѣхъ вышеупомянутыхъ противъ непріятеля дѣлахъ, храбростью себя отличившихъ, усердіемъ и рвеніемъ мнѣ способствовавшихъ, имѣю честь представить списокъ, испрашивая благосклоннаго на нихъ воззрѣнія.

Е. И. В. флигель-адъютантъ, кавалергардскаго полка ротмистръ князь Лопухинъ. Въ самыхъ опасностяхъ, гдѣ былъ употребляемъ мною, не можно оказать, ни болѣе смѣлости, ни болѣе доброй воли и рвенія. Въ продолженіе всей кампаніи замѣтилъ я хорошія его способности, дающія надежду.

Дивизионный адъютантъ мой, лейбъ-гвардіи измайловскаго полка поручикъ Фонъ-Визинъ. Въ дѣлѣ при Маломъ Ярославцѣ употреблялъ я его, какъ испытаннаго уже во многихъ случаяхъ, храбраго и способнаго офицера, пользовался его замѣчаніями. Особенно представилъ его, какъ имѣющаго все право на воздаяніе. Въ дѣлѣ при Вязмѣ также оказалъ онъ себя, какъ достойнѣйшій офицеръ.

7-ой резервной бригады штабсъ-капитанъ Поздѣевъ. Въ Маломъ Ярославцѣ употребленъ онъ былъ съ приказаніями моими, не только для направленія дѣйствія батарей, но и за точнымъ оныхъ исполненіемъ, давая мнѣ отчетъ о успѣхахъ. Въ дѣлѣ при Вязмѣ командовалъ батареею. 3, 4 и 5 числа употребляемъ былъ съ артиллерією. Вездѣ съ храбростію равною той, которая при Бородинѣ приобрѣла ему уваженіе.

Лейбъ-гвардіи семеновскаго полка поручикъ Мусинъ-Пушкинъ. При Маломъ Ярославцѣ, Вязмѣ и Красномъ употребленъ былъ мною и оказалъ себя какъ смѣлый и усердный офицеръ.

Лейбъ-гвардіи семеновскаго полка подпоручикъ Вадковскій.

Въ дѣлѣ при Вязьмѣ употребленъ былъ мною съ егерями, коимъ отдавъ приказаніе мое, былъ съ ними въ атакѣ и до окончанія дѣла съ разными во многихъ мѣстахъ отъ меня порученіями. 3, 4, 5 и 6 чиселъ въ авангардѣ и въ дѣлѣ при Красномъ. По справедливости одобряю я храбрость и усердіе молодого сего, съ хорошими способностями офицера.

Калужскаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ Пузыревскій. 3, 4, 5 и 6 чиселъ при Красномъ, исполненный рвенія и предпріимчивый офицеръ, по способности всюду мною употребленный.

2-го бутскаго полка: сотникъ Сарышевъ, сотникъ Романовскій и хорунжій Сымаевъ, съ начала кампаніи и до Вильны находясь при мнѣ, употребляемы были во всехъ дѣлахъ съ приказаніями моими и въ партияхъ, въ опаснѣйшихъ случаяхъ всегда заслуживая храбростью своею одобреніе.

Урядники: Сацкій и Кириловъ, въ продолженіе всей войны бывши при мнѣ ординарцами, всюду употребляемы были на посылкахъ во время сраженій.

Записки главнокомандующаго 1-ю арміею Баркляя де Толли,
по которымъ отдавались приказы по арміи или дѣлаемы
были распоряженія.

Отдать въ приказѣ: отличившимся подъ Витебскомъ въ бывшихъ дѣлахъ лейбъ-гусарскому полку по 4-ре, а лейбъ-казачьему по 5-ти крестиковъ на эскадронъ; а эскадрону польскаго уланскаго полка, пробившемуся чрезъ непріятели, такое же число, по 5-ти крестиковъ на эскадронъ.

Упомянуть въ семъ приказѣ, что оныя роздать особенно отличившимся солдатамъ, а за тѣмъ о прочихъ отличившихся представить списки по командѣ, по учрежденію подведя всякаго подвигъ къ статьѣ положенія о военномъ орденѣ.

4-го іюля 1812.

Послать тотчасъ коммисіонеровъ въ Полоцкъ, чтобы обыватели тамъ тотчасъ приступили къ печенію хлѣба изъ запасовъ,

тамъ имѣющихся, или собирать съ обывателей; исполненія сего требовать со всею строгостью.

Корсакова увѣдомить о семъ движеніи.

Ради Бога парковъ артиллерійскихъ не надо забывать, чтобы шли за нами съ вагенбургомъ.

Тоже коли есть нѣсколько еще провіанту, сухарей, порціоннаго скота и вина. Сіе послѣднее можетъ идти за колоннами.

Коли распоряженіе о походѣ сдѣлано, то мнѣ обо всемъ показать и между тѣмъ приступить немедленно къ исполненію. Приказъ отдать, что тотъ, который въ обозѣ или на походѣ, гдѣ бы то ни было, будетъ стрѣлять, чтобы разрядить ружье, наказывается шпицрутеномъ; а потому всѣхъ этихъ ловить и представлять, а патрули полка передъ обозами и по сторонамъ онаго, чтобы ловили мародеровъ.

Лагери для самой арміи занимать не на самыхъ высотахъ, дабы непріятелю не видно было, также и ночью огней не имѣть, или по крайней мѣрѣ не много.

Отряду г.-м. Всеволожскаго нынѣшнею ночью простоять въ закрытомъ мѣстѣ, чтобы непріятель его не примѣтилъ. Онъ чтобы увѣдомилъ о себѣ генерала Краснова. Давая полкамъ авангарднымъ повелѣніе, не давать имъ знать, что вся армія за ними идетъ; прочимъ полкамъ дать только повелѣніе, чтобы собрали людей и были готовы къ выступленію, а корпусныхъ начальниковъ только созвать ко мнѣ въ 6-ть часовъ.

Приказомъ отдать по арміи.

- 1) Чтобы непременно всѣ бумаги, найденныя у плѣнныхъ, представлять въ главное дежурство, ибо отъ нихъ можно собрать важныя свѣденія, и чтобы по сему предмету даже и обыскивали плѣнныхъ.
- 2) Подтвердить, чтобы при вступленіи войскъ въ лагерь всегда доносило было о числѣ усталыхъ.
- 3) Справиться, гдѣ тѣ дезертеры, кои пойманы авангардомъ и доставлены были въ дежурство.
- 4) О провіантѣ, чтобы сколько можно скорѣе доставляли его изъ Смоленска, дабы наполнить фуры.

Платову.

Увѣдомить его о тѣхъ предписаніяхъ, кои даны Винцингероде, а онъ чтобы старался открыть связь, отряжая вправо отъ себя въ лѣвый флангъ непріятеля, чтобы схватить его партіи и тревожить его, сколько можно болѣе; между тѣмъ старался открыть, какія именно силы непріятельскія въ Порѣчьи, и старался бы чрезъ лазутчиковъ, давая имъ достаточное награжденіе, имѣть извѣстія со стороны Витебска, на что и послать ему денегъ, буде не получалъ.

Нужно предписать Платову, чтобы велѣлъ наблюдать правый берегъ Днѣпра, дабы непріятель, слѣдуя вверхъ по оному и съ частью своихъ войскъ, не могъ занять дорогу, ведущую изъ Духовщины въ Дорогобужъ, между тѣмъ какъ насъ займетъ здѣсь Въ ту сторону отряжень, мнѣ кажется, Красновъ, которому поскорѣе даль бы свои приказанія.

Приказъ отдать, чтобы войска приготовились бы къ бою, наполняли бы патроновъ и артиллеріи снарядовъ, пересмотрѣли бы и поправляли бы ружья, и чтобы господа корпусные командиры въ 11-ть часовъ явились ко мнѣ для полученія диспозиціи.

Рекогносцировать дороги, ведущія въ Дорогобужъ, дабы знать, во сколько колоннъ можно будетъ идти; на сихъ дорогахъ поправлять мосты.

Собрать подводы для отвоза раненыхъ, коимъ назначить мѣста, сперва въ нѣсколькихъ верстахъ за армію, а послѣ распредѣлить по флангамъ.

О первомъ пунктѣ надо тотчасъ предписать.

-
- 1) Нужно тотчасъ потребовать рабочихъ и заставить господъ инженеровъ, чтобы передъ 6-мъ и 5-мъ корпусами строили бы редуты, кои защищали бы фронты и фланги сихъ позицій.
 - 2) Подать мнѣ рапортъ, сколько въ арміи имѣется провіанта.
 - 3) Рапортъ о состояніи арміи.
 - 4) Резервные эскадроны и запасныя артиллерійскія роты отсюда чтобы тотчасъ выступили въ Калугу.

- 5) Офицеръ 40-го егерскаго полка, который привелъ хлѣбопековъ изъ Дисны, еще не произведенъ, а начальникъ парка не разжалованъ.
- 6) Тоже приведены дезертеры наши, кои присланы съ форпостовъ, но мнѣ не донесено.
- 7) Адъютанта моего (*фамилии не разобрали*) отправить въ полкъ и причислить тамъ.
- 8) Начальнику генеральнаго штаба 2-ой арміи сообщить, чтобы сообщалъ донесенія, кои получаетъ отъ аванпостовъ.
- 9) Испанскіе офицеры отправлены ли? Коли не отправлены, то отправить ихъ тотчасъ въ Петербургъ съ отношеніемъ моимъ къ Вязьмитинову, чтобы ихъ передали бы англичанамъ. Выдать имъ на дорогу денегъ, каждому по 300 рублей, и прогоны.
- 10) Повелѣніе отправить.

Генераль-маіору барону Корфу, на случай сраженія, командовать всею регулярною кавалеріею на лѣвомъ флангѣ и, буде 1-я кирасирская дивизія придется на подкрѣпленіе, то и оная поступаетъ къ нему.

А генераль-лейтенанту Уварову командовать кавалеріею праваго фланга.

Кто осмѣлится безъ повелѣнія начальства самъ собою требовать именовъ начальства сикурсу, или подвинуть какую часть войскъ, тотъ по всей строгости подвергнется наказанію, ибо отъ того могутъ случиться замѣшательства.

Настрожайше наблюдать, чтобы раненые, если могутъ сами ходить, не были водимы здоровыми, и военной полиціи такихъ выбывающихъ изъ бою людей со всею строгостью обращать къ сражающимся.

При опрокидываніи непріятеля, какъ пѣхотѣ, такъ и кавалеріи не бросаться безразсудно въ разстройство всѣми силами за онымъ, но, выславъ стрѣлковъ, прочимъ остановиться и построиться. Особенно сіе наблюдать въ кавалеріи; опрокинутаго непріятеля преслѣдуютъ казаки, регулярная кавалерія ихъ подкрѣпляетъ и такимъ образомъ взаимно поддерживаютъ. Тѣмъ войскамъ, которымъ приказано будетъ быть въ стрѣлкахъ, не разсыпаться всѣмъ, но выслать въ стрѣлки не болѣе третьей части. Другая треть остается сильными резервами позади первой и со-

ставить, коли приказано будетъ, вторую цѣпь. Третья уже часть остается сомкнута въ резервѣ.

Никто изъ линіи не долженъ осмѣлиться подвинуть, какую бы то ни было часть войскъ, безъ приказанія корпусныхъ начальниковъ.

Корпусные начальники назначаютъ себѣ мѣсто, гдѣ они во время сраженія находиться будутъ, дабы всѣ донесенія могли вѣрно и скоро къ нимъ доходить, также и повелѣнія главнокомандующаго.

Если войска какія, по приказанію, двинутся впередъ къ атакѣ, то произвестъ сіе по командѣ и съ барабаннымъ боемъ безъ всякой торопливости, а ура отнюдь не прежде закричать, какъ когда уже въ штыки колоть можно; впрочемъ всякій вѣрный русскій вспомнить, что отъ сего сраженія зависѣть будетъ участь нашего отечества, и кои всѣ готовы скорѣе лечь на мѣстѣ, нежели уступить неприятелю на одинъ шагъ. Резервы, сколько можно, беречь на самый рѣшительный моментъ, дабы всегда имѣть свѣжія войска на подкрѣпленіе. Главнокомандующій будетъ находиться во второй линіи. Коли они не затопятся и наблюдать будутъ порядокъ и устройство, то побѣда наша и безсмертная слава!

Подполковника Дибича отправить къ Шевичу съ тѣмъ, чтобы онъ употребилъ его партизаномъ, для открытія неприятели и доставленія вѣрныхъ извѣстій о томъ, что въ Духовщинѣ, и какое неприятели беретъ направленіе.

Квартирмейстерской части приказать тотчасъ, чтобы рекогносцировали дороги и мѣстоположеніе отсюда вправо до той дороги, которая прямо ведетъ изъ Вязьмы въ Духовщину; сколько имъ внутри цѣпи нашихъ постовъ до самаго отряда Краснова возможно будетъ, тоже и изъ Вязьмы по направленію къ Духовщинѣ и къ Бѣлому.

Чтобы Толь увѣдомилъ, какъ онъ находитъ позицію около Вязьмы.

Приказомъ объявить объ дѣлѣ Кульнева, тоже и Платова 29-го іюня. Къ господамъ авангарднымъ начальникамъ Корфу и Палену написать, чтобы ночью дѣлали покушенія на неприятельскіе аванпосты и вообще ихъ ночью чаще тревожили бы.

Объ отправленіи Трузсона надобно будетъ увѣдомить князя Багратіона, дабы онъ съ своей стороны могъ отправить своихъ инженеровъ. Трузсонъ самъ сейчасъ ѣдетъ и получилъ уже мои словесныя наставленія и предписанія, тоже объ опредѣленіи ратниковъ къ работѣ.

Генералу Трузсону предписать, чтобы онъ отправился немедленно въ Вязму и, по выбору генераль-квартирмейстеромъ позиціи для обѣихъ армій, приступилъ тотчасъ къ построению полевыхъ укрѣпленій, кои могли бы подать сей позиціи болѣе крѣпости и прикрывать наши главнѣйшія батареи.

Рабочихъ взять изъ милиціи, на что и дать открытое повелѣніе.

Генераль-маіору Шевичу.

Получа къ подкрѣпленію отряда Вашего бригаду донскихъ казаковъ г.-м. Краснова и два баталіона сводныхъ греднадеръ, Вы довольно сильны до прибытія арміи.

Между тѣмъ старайтесь открывать сообщеніе съ ген.-ад. барономъ Винцингероде, коему предписано расположиться между Духовщиною и Бѣлымъ, и получать отъ него подробныя свѣденія.

Послѣ-завтра обѣ арміи будутъ близъ Вязмы, а потому предлагаю Вамъ съ казачьими Вашими полками послѣ завтра, то есть 15-го числа, занять дорогу, ведущую изъ Дорогобужа на Бѣлый, и прикрывать пунктъ тотъ, въ которомъ соединяются дороги, ведущія изъ Дорогобужа, изъ Вязмы и изъ Сычевки къ Бѣлому, взявъ постъ свой передъ онымъ мѣстомъ къ сторонѣ Дорогобужа. Поставить себя въ связи съ барономъ Винцингероде, гдѣ онъ находится будетъ, а что Вами откроется и куда именно Ваши разѣзды посылаются, о томъ мнѣ ежедневно рапортовать два раза въ Вязму, на какой конецъ высылается будетъ отъ начальника главнаго штаба арміи летучая почта. Но прежде надо знать, гдѣ Вы находится будете и, по мѣрѣ какъ послѣдуетъ перемѣна въ положеніи Вашемъ, дайте направленіе, и съ летучею почтою тотчасъ обо всемъ увѣдомляйте барона Винцингероде. На маршѣ къ Вязмѣ. Августа 1812.

Багговуту надо приказать, чтобы онъ драгунскіе полки съ собою привелъ къ Вязьмѣ, и оставилъ бы казаковъ на той дорогѣ, по которой онъ слѣдовалъ.

Приказъ отдать, чтобы армія выступала, по сдѣланной диспозиціи, въ 12 часовъ по полуночи.

Арріергардъ о семъ увѣдомить, тоже и князя Багратіона. Арріергардъ чтобы не завязывался въ серьезное дѣло, но протягивалъ бы отступление свое сюда до Вязьмы до вечера, то есть, чтобы прибылъ сюда не прежде какъ къ вечеру.

Подателямъ сего, Порѣченскимъ обывателямъ, кои перехватили непріятельскаго курьера, выдать каждому по 150 рублей изъ экстраординарной суммы.

-
- 1) Артиллерійскихъ снарядныхъ ящиковъ отправить по большой дорогѣ, такъ чтобы они были въ полумаршѣ отъ арміи всегда, тоже и подводы для раненыхъ и больныхъ; но малую часть можно имѣть при арміи.
 - 2) Приказъ отдать, чтобы войскамъ давать ежедневно мясную и винную порціи и чтобы корпусъ принимали оныя тотчасъ на 5 дней.
 - 3) Выше города построить тотчасъ двое мостовъ, дабы второй корпусъ могъ свободно перейти.
 - 4) Экипажей никакихъ при арміи не оставлять, кромѣ только корпуснымъ командирамъ и дивизионнымъ командирамъ по одной коляскѣ.
 - 5) Инженеровъ, піонеровъ и ратниковъ отправить по дорогамъ, починять оныя и мосты.
 - 6) Чтобы квартирмейстерской части офицеры отправились выбрать около Вязьмы и ближе отъ оной позицію для обѣихъ армій, въ коей рѣшительно оставаться.

5-ый корпусъ можетъ тотчасъ выступить, тоже и артиллерія, которая на дорогѣ. 3-ий корпусъ въ 2 часа; 6-ой въ 3 часа, а 4-ый въ 4 часа по полуночи.

Багратіону и Багговуту дать знать изъ Вязьмы все выслать и во первыхъ всю милицію, которая можетъ употреблена быть

на конвоированіе транспортовъ и для работы укрѣпленій въ позиціи за Вязьмою.

Главн. кварт. завтра въ Вязьмѣ.

14 августа 1812.

При проѣздѣ моемъ замѣтилъ я, что мѣста открытыя, почему В. П. дайте о семъ знать г.-л. Коновницину, дабы онъ взялъ свои мѣры касательно пѣхоты. Буде непріятель не будетъ сильно преслѣдовать нашъ арріергардъ, то прикажите кавалерійскимъ корпусамъ хорошенько выкормить лошадей, а къ вечеру велите прибыть на позицію. 17 августа, с. Царево.

Предписать тотчасъ Багговуту, чтобы онъ далъ о себѣ знать: гдѣ онъ? гдѣ его арріергардъ? примкнулъ ли къ нему казачій полкъ? гдѣ его форпосты? куда идутъ его патрули и что они открываютъ о непріятелѣ? имѣеть ли его арріергардъ связь съ арріергардомъ Платова и обо всемъ, что примѣчанія достойно, тотчасъ съ нарочными доносить бы, а обыкновенно по утру и въ вечеру присылалъ бы рапорты, благополучно ли и спокойно ли у него, тоже и за приказаніями. Увѣдомить его, что я намѣренъ и завтра тутъ оставаться, но буде непріятель его будетъ крѣпко тѣснить, тогда отступалъ бы къ Вязьмѣ, увѣдомляя насъ тотчасъ. Чтобы старался открывать вправо отъ себя къ сторонѣ Днѣпра.

Прогнать обозы, какъ наискорѣе можно, всѣхъ обывательскихъ, партикулярныхъ и транспортныхъ, чтобы шли за Можайскъ. Провіантскіе и подъ больныхъ и раненыхъ чтобы отошли 25 верстъ, а тамъ дано будетъ дальнѣйшее повелѣніе. Больныхъ всѣхъ въ Москву.

Войскамъ приказать быть готовыми въ выступленію, а артиллерія чтобы тотчасъ могла слѣдовать, коли прикажутъ. Арріергарду дать знать, что мы выступаемъ, и чтобы не допустилъ до вечера непріятеля къ Гжатску.

Генераль - провіантмейстеръ чтобы безотлучно былъ при главной квартирѣ 1-ой арміи.

Чтобы удовольствовалъ тотчасъ полки провіантомъ такъ, чтобы имѣли люди на себѣ на 4 дня и въ фурахъ полное число, говядиною на 4 дня, тоже и виномъ.

Справиться о панталонахъ, коихъ велѣно привезть изъ вагенбурга.

Какъ Коновницынъ командуетъ теперь 3-мъ корпусомъ, то 3-ей дивизіей командовать князю Шаховскому.

11-ю дивизіей г.-м. Чоглокову.

23-ею дивизіей г.-м. Лаптеву.

24-ою дивизіей г.-м. Фоку.

Изъ 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ формируется одинъ корпусъ, коему называться 2-мъ корпусомъ.

Г.-м. Костенецкому быть бригаднымъ начальникомъ 1-ой гренадерской дивизіи 2-ой бригады.

По повелѣнію свѣтлѣйшаго препоручается командѣ г.-м. Бухгольца вся артиллерія 1-й арміи, а ему оную принять немедленно отъ ген. Костенецкаго.

Войска выступаютъ въ 3 часа по полуночи. 1-я колонна, которая пойдетъ по большой дорогѣ, выступаетъ лѣвымъ флангомъ, а вторая правымъ флангомъ.

Московскій гарнизонный полкъ состоитъ весь изъ рекрутъ и даже ни одного выстрѣла еще не дѣлалъ, слѣдственно не можетъ быть употребленъ съ успѣхомъ въ дѣло, а потому его св. приказалъ имъ замѣнить баталіоны конвоя главныхъ квартиръ обѣихъ армій и баталіонъ при полиціи, а сихъ собрать и помѣстить въ 3-ій корпусъ. Сентября 3 дня, 1812 года.

Письма императора Александра I

къ князю Кутузову.

Князь Михаилъ Ларіоновичъ! Знаменитый Вашъ подвигъ въ отраженіи главныхъ силъ непріятельскихъ, дерзнувшихъ приблизиться къ древней нашей столицѣ, обратилъ на сіи новыя заслуги Ваши мое и всего отечества вниманіе.

Совершите начатое Вами толь благоуспѣшно дѣло, пользуясь пріобрѣтеннымъ преимуществомъ и не давая непріятелю оправляться. Рука Господня да будетъ надъ Вами и надъ храбрымъ нашимъ воинствомъ, отъ котораго Россія ожидаетъ славы своей, а вся Европа своего спокойствія.

Въ вознагражденіе достоинствъ и трудовъ Вашихъ, возла-

гаемъ Мы на Васъ санъ генераль-фельдмаршала, жалуюемъ Вамъ одновременно сто тысячъ рублей и повелѣваемъ супругѣ Вашей княгинѣ Екатеринѣ Ильинишнѣ быть двора нашего статсъ-дамою.

Всѣмъ бывшимъ въ семь сраженіи нижнимъ чинамъ жалуюемъ по пяти рублей на человѣка. Мы ожидаемъ отъ Васъ особеннаго донесенія о сподвизавшихся съ Вами главныхъ начальникахъ, а въ слѣдъ за онымъ и обо всѣхъ прочихъ чинахъ, дабы по представленіи Вашемъ сдѣлать имъ достойную награду. Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Александръ.

С. Петербургъ

Августа 31 дня 1812 года.

Князь Михаилъ Ларіоновичъ! Изъ послѣдняго донесенія Вашего усматриваю, съ какимъ постояннымъ мужествомъ войска, Вамъ вѣренныя, преодолѣвали быстрое на нихъ нападеніе 24-го и 26-го августа и сколь значительно должна простираться потеря непріятели убитыми и ранеными.

Основываясь на семь заключеніи, остаюсь въ надеждѣ, что военная прозорливость Ваша, преградивъ успѣхи непріятели, удержитъ и дальнѣйшее его вторженіе.

Въ сіе самое время счелъ я полезнымъ препроводить къ Вамъ нѣкоторыя примѣчанія для операціоннаго плана наступательныхъ дѣйствій армій: генерала Тормасова, адмирала Чичагова, и корпусовъ: графа Витгенштейна и графа Штейнгеля, отдѣляемаго изъ Риги, гдѣ состоящій нынѣ корпусъ усилятся прибывшими изъ Финляндіи войсками.

Если Вы, по соображенію Вашему, найдете исполненіе сего плана удобнымъ, на таковой случай для произведенія сего въ дѣйствіе, прилагаю Вамъ проекты и самыхъ по сему предписаній.

Изъ сего плана усмотрите Вы, что главныя дѣйствія предполагается произвести армією адмирала Чичагова, то слѣдующее ему на сей случай повелѣніе доставляю къ Вамъ за моею подписью, въ которомъ не опредѣлено время его дѣйствій, ибо сіе подлежитъ собственному соображенію Вашему; а для сего въ повелѣніи семь и выставлены означающія сіе время числа единственно карандашомъ.

Къ удобнѣйшему выполненію сего плана сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Состоящія нынѣ войска въ Ригѣ усиливается перевезеннымъ изъ Финляндіи въ Ревель корпусомъ, въ числѣ 14 тысячъ состоящимъ.

Корпусъ сей, находящійся подъ командою генераль-лейтенанта графа Штейнгеля, прибывъ уже въ Ревель 26-го числа сего мѣсяца, выступитъ изъ онаго черезъ Перновъ въ Ригу.

Корпусъ же графа Витгенштейна усиливается отправляющимися 3-го и 5-го сентября изъ С. Петербурга войсками, состоящими въ числѣ 19 тысячъ человекъ, кои прибудутъ въ Себѣжъ 25-го, а въ Великіе-Луки 24-го Сентября.

О составѣ же сихъ войскъ и о настоящемъ ихъ числѣ прилагается у сего особая подробная записка.

Наконецъ прилагаю Вамъ копіи съ донесеній адмирала Чичагова, таковыхъ же въ подлинникъ отъ генераль-лейтенанта Ертеля, и вѣдомости о числѣ войскъ, въ ихъ командѣ состоящихъ.

Все сіе отправляю я къ Вамъ съ флигель-адъютантомъ моимъ полковникомъ Чернышевымъ, коему, по извѣстной мнѣ его скромности въ испытанныхъ уже прежде сего порученіяхъ, прочтенъ мною проэктъ сего плана, дабы онъ могъ по требованію Вашему дать Вамъ всѣ нужныя объясненія. Если планъ сей Вами будетъ признанъ полезнымъ, то отправьте флигель-адъютанта Чернышева къ адмиралу Чичагову.

Александръ.

С. Петербургъ

Августа 31 дня 1812 года.

(собственноручное)

Секретно.

Князь Михаилъ Ларіоновичъ! Приближеніе храброй молдавской арміи, къ соединенію съ 3-ею западною, и важность настоящихъ обстоятельствъ заставляеть меня обратить вниманіе на необходимость, чтобы одинъ начальникъ ими руководствовалъ. Изъ двухъ я, по искренности съ Вами, признаю способности адмирала Чичагова, по рѣшимости его характера. Но не хочу я огорчить генерала Торماسова и потому нахожу приличіе вызвать его къ арміямъ, Вами предводительствуемымъ, какъ бы по случаю раны князя Багратіона. По пріѣздѣ же генерала Торماسова отъ Васъ будетъ зависѣть употребить его по Вашему разсмотрѣнію и убыль, происшедшая въ достопамятномъ сраженіи подъ Бородинымъ во 2-ой арміи, можетъ Вамъ служить предлогомъ уже не раздѣлять сихъ двухъ армій на двое, а почитать за одну; тогда

генералу Тормасову можете ввѣрить резервъ или другую часть по Вашему лучшему усмотрѣнію.

Сохраните сей рескриптъ въ тайнѣ, дабы не оскорбить Впрочемъ весьма уважаемаго мною генерала Тормасова.

Пребываю на всегда Вамъ искренно доброжелательнымъ
Александръ.

С. Петербургъ

Сентября 1-го 1812 года.

Князь Михаилъ Ларионовичъ! Съ 29 августа не имѣю я никакихъ донесеній отъ Васъ. Между тѣмъ отъ 1-го сентября получилъ я чрезъ Ярославль отъ московскаго главнокомандующаго печальное извѣстіе, что Вы рѣшились съ арміею оставить Москву. Въ сами можете вообразить дѣйствіе, какое произвело сіе извѣстіе, а молчаніе Ваше усугубляетъ мое удивленіе.

Я отправляю съ симъ генераль-адъютанта князя Волконскаго, дабы узнать отъ Васъ о положеніи арміи и о побудившихъ Васъ причинахъ къ столь несчастной рѣшимости.

Александръ.

С. Петербургъ

Сентября 7 дня 1812 года.

(собственноручное.)

Князь Михаилъ Ларионовичъ! Со 2-го сентября Москва въ рукахъ непріятельскихъ. Послѣдніе Ваши рапорты отъ 20-го, и въ теченіе всего сего времени не только что ничего не предпринято для дѣйствія противу непріятели и освобожденія сей первопрестольной столицы, но даже, по послѣднимъ рапортамъ Вашимъ, Вы еще отступили назадъ. Серпуховъ уже занятъ отрядомъ непріятельскимъ и Тула съ знаменитымъ и столь для арміи необходимымъ заводомъ въ опасности.

По рапортамъ же отъ генерала Винцингероде вижу я, что непріятельскій десяти тысячный корпусъ подвигается по петербургской дорогѣ. Другой въ нѣсколькихъ тысячахъ также подается къ Дмитрову. Третій подвинулся впередъ по владимірской дорогѣ. Четвертый довольно значительный стоитъ между Рузою и Можайскомъ. Наполеонъ же самъ по 25-е число находился въ Москвѣ.

По вѣдѣніямъ, когда непріятель сильными отрядами раздробилъ свои силы, когда Наполеонъ еще въ

Москвѣ самъ съ своею гвардіею, возможно ли, чтобы силы непріятельскія, находящіяся передъ Вами, были значительны и не позволяли Вамъ дѣйствовать наступательно.

Съ вѣроятностію напротиву того должно полагать, что онъ Васъ преслѣдуетъ отрядами, или, по крайней мѣрѣ, корпусомъ гораздо слабѣе арміи Вамъ ввѣренной. Казалось, что, пользуясь сими обстоятельствами, могли бы Вы съ выгодною атаковать непріятели слабѣе Васъ и истребить онаго; или, по меньшей мѣрѣ, заставя его отступитъ, сохранить въ нашихъ рукахъ, знатную часть губерній, нынѣ непріателемъ занимаемыхъ, и тѣмъ самымъ отвратить опасность отъ Тулы и прочихъ внутреннихъ нашихъ городовъ.

На Вашей отвѣтственности останется, если непріятель въ состояніи будетъ отрядить значительный корпусъ на Петербургъ для угроженія сей столицѣ, въ которой не могло остаться много войска, ибо съ ввѣренною Вамъ арміею, дѣйствуя съ рѣшимостію и дѣятельностію, Вы имѣете всѣ средства отвратить сіе новое несчастіе. Вспомните, что Вы еще обязаны отвѣчать оскорбленному отечеству въ потерѣ Москвы.

Вы имѣли опыты моей готовности Васъ награждать. Сія готовность не ослабнетъ во мнѣ, но я и Россія въ правѣ ожидать съ Вашей стороны всего усердія, твердости и успѣховъ, которыхъ умъ Вашъ, воинскіе таланты Ваши и храбрость войскъ, Вами предводительствуемыхъ, намъ предвѣщаютъ.

Пребываю на всегда Вамъ благосклонный.

Александръ.

С. Петербургъ

2-го октября 1812 года.

Князь Михаилъ Даріоновичъ! Изъ донесенія Вашего, съ княземъ Волконскимъ полученнаго, извѣстился я о бывшемъ свиданіи Вашемъ съ французскимъ генералъ-адъютантомъ Лористонномъ.

При самомъ отправленіи Вашемъ ко ввѣреннымъ Вамъ арміямъ, изъ личныхъ моихъ съ Вами объясненій извѣстно Вамъ было твердое и настоятельное желаніе мое — устраняться отъ всякихъ переговоровъ и клонящихся къ миру сношеній съ непріателемъ.

Нынѣ же послѣ сего происшествія долженъ съ тою же рѣшимостію повторить Вамъ, дабы сіе принятое мною правило

было во всемъ его пространствѣ строго и непоколебимо Вами соблюдаемо.

Равнымъ образомъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ, что генераль Беннингсенъ имѣлъ свиданіе съ королемъ неаполитанскимъ и еще безъ всякой къ тому побудительной причины.

Поставя ему на видъ сей несовмѣстный поступокъ, требую отъ Васъ дѣятельнаго и строгаго надзора, дабы и прочіе генералы никогда не имѣли никакихъ свиданій, а кольми паче подобныхъ переговоровъ съ непріателемъ, стараясь всемѣрно оныхъ избѣгать.

Всѣ свѣденія, отъ меня къ Вамъ доходящія, и всѣ предначертанія мои, въ указахъ на имя Ваше изъясняемыя, и однимъ словомъ все убѣждаетъ Васъ въ твердой моей рѣшимости, что въ настоящее время никакія предложенія непріятеля не побудятъ меня прервать брань и тѣмъ ослабить священную обязанность — отомстить за оскорбленное отечество.

Пребываю Вамъ всегда благосклонный

Александръ.

С. Петербургъ

Октября 9 дня 1812 года.

(собственноручное.)

Князь Михаилъ Ларіоновичъ! Получилъ я донесенія Ваши до 24-го октября. Съ крайнимъ сътованіемъ вижу я, что надежда — изгладить общую скорбь о потерѣ Москвы пресѣченіемъ врагу обратнаго пути — совершенно исчезла. Непонятное бездѣйствіе Ваше послѣ счастливаго сраженія 6-го числа передъ Тарутинимъ, чѣмъ упущены тѣ выгоды, кои оно предвѣщало, и ненужное и пагубное отступленіе Ваше, послѣ сраженія подъ Малоярославцемъ до Гончарова, уничтожили все преимущество положенія Вашего, ибо Вы имѣли всю удобность ускорить непріятеля въ его отступленіи подъ Вязмою, и тѣмъ отрѣзать по крайней мѣрѣ путь тремъ корпусамъ: Даву, Нея и вице-короля, сражавшимся подъ симъ городомъ. Имѣвъ столь превосходную легкую кавалерію, Вы не имѣли довольно отрядовъ на смоленской дорогѣ, чтобы быть извѣщену о настоящихъ движеніяхъ непріятеля, ибо въ противномъ случаѣ Вы бы увѣдомлены были, что 17-го числа Наполеонъ съ гвардіею своею уже прошелъ Гжатскъ.

Нынѣ сими упущеніями Вы подвергли корпусъ графа Вит-

генштейна очевидной опасности, ибо Наполеонъ, оставя передъ Вами вышеупомянутые три корпуса, которые единственно Вы преслѣдуете, будетъ въ возможности съ гвардіею своею усилить бывший корпусъ Сенъ-Сира и напасть превосходными силами на графа Витгенштейна.

Обращая все Ваше вниманіе на сіе столь справедливое опасеніе, я напоминаю Вамъ, что всѣ несчастія, отъ сего проистечъ могутъ, останутся на личной Вашей отвѣтственности.

Александръ.

С. Петербургъ

Октября 30 дня 1812 года.

(собственноручное).

Князь Михаилъ Ларіоновичъ! Изъ журналовъ дѣйствій арміи, Вамъ ввѣренной, видѣлъ я, что захвачены были повозка съ депо картъ и секретарь герцога Бассано съ канцеляріею. Но до сихъ поръ Вы не прислали мнѣ ни бумагъ, при сихъ случаяхъ взятыхъ, ни даже перечня онымъ. Подобныя добычи весьма значительны. Я предписываю Вамъ доставлять всякій разъ оныя ко мнѣ, прочитавъ сперва сами, равномерно и письма съ перехваченными курьерами попадающіяся.

Пришлите ко мнѣ немедленно всѣ бумаги, взятые съ секретаремъ герцога Бассанскаго и перечень картамъ, попавшимся въ наши руки.

Пребываю Вамъ благосклоннымъ.

Александръ.

С. Петербургъ

1-го ноября 1812 года.

Донесеніе князя Кутузова императору Александру I.

Всемилоствѣйшій Государь!

Я еще сутки долженъ былъ задержать генераль-адъютанта князя Волконскаго, сегодняшняго утра получивъ черезъ парламентаря письмо, которымъ означено, что императоръ Наполеонъ желаетъ съ важными порученіями отправить ко мнѣ своего генераль-адъютанта. Князь Волконскій донесетъ Вашему Императорскому Величеству обо всѣхъ пересылкахъ, которыя по сему

случаю были, и наконецъ къ вечеру прибылъ ко мнѣ Лористонъ, бывший въ С. Петербургѣ посоль, который, распространяясь о пожарахъ бывшихъ въ Москвѣ, не винуя французовъ, но малое число русскихъ, остававшихся въ Москвѣ, предлагалъ размѣну плѣнныхъ, въ которой ему отъ меня отказано; а болѣе всего распространялся объ образѣ варварской войны, которую мы съ ними ведемъ; сіе относительно не къ арміи, а къ жителямъ нашимъ, которые нападаютъ на французовъ по одиночкѣ или въ маломъ числѣ ходящихъ, пожигаютъ сами дома свои и хлѣбъ съ полей собранный, съ предложеніемъ неслыханные такіе поступки унять. Я увѣрилъ его, что, ежели бы я и желалъ перемѣнить образъ мыслей сей въ народѣ, то не могъ бы успѣть для того, что они войну сію почитаютъ равно, какъ бы нашествіе татаръ, и я не въ состояніи перемѣнить ихъ воспитанія. Наконецъ дошелъ до истиннаго предмета его посланія, то есть говорить сталъ о мирѣ, что дружба, существовавшая между Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и императоромъ Наполеономъ разорвалась несчастливымъ образомъ по обстоятельствамъ совѣмъ постороннимъ, и что теперь могъ бы еще быть удобный случай оную возстановить: *cette guerre singulière, cette guerre inouïe doit-elle donc durer éternellement? L'empereur, mon maître, a un désir sincère de terminer ce différent entre deux nations grandes et généreuses et à le terminer pour jamais.* Я отвѣтствовалъ ему, что я никакого наставленія на сіе не имѣю, и что при отправленіи меня къ арміи и названія мира ни разу не упомянуто; впрочемъ всѣ сіи слова, отъ него мною слышанныя, происходятъ ли они такъ, какъ его собственные разсужденія, или имѣютъ источникъ свыше, что я сего разговора ни въ которомъ случаѣ и передать своему государю не желаю (*que je serais maudit par la postérité, si l'on me regardait comme le premier moteur d'un accommodement quelconque, car tel est l'esprit actuel de ma nation*). При семъ случаѣ подаль онъ мнѣ письмо отъ императора Наполеона, съ коего при семъ списокъ прилагается, и просилъ меня испросить у Вашего Величества согласія ему, Лористону, прибыть по сему предмету въ С. Петербургъ и предложилъ въ ожиданіи сего отвѣта перемиріе, въ которомъ я ему отказалъ. При семъ случаѣ разсчитывалъ съ нетерпѣніемъ время, когда на сіе отвѣтъ придти можетъ.

Сіе требованіе его обѣщалъ ему исполнить, то есть донести

о желаніи семь императора Наполеона Вашему Императорскому Величеству.

Село Тарутино

Сентября 23 дня 1812 года.

Письма князя Багратиона къ Ермолову.

На маршѣ 3-го (іюля).

Я Вамъ скажу, любезный мой тезка, что я давно бы съ Вами соединился, если бы оставили меня въ покоѣ. Вамъ неизвѣстно, какія я имѣлъ предписанія отъ нашего мудраго методика и совершенно придворнаго чумички М...

Я разсчелъ марши мои такъ, что 23-го іюня главная моя квартира должна была быть въ Минскѣ; авангардъ далѣе, а партіи уже около Свенцянь. Но меня повернули на Новогрудекъ и велѣли идти, или на Бѣлицу, или на Николаевъ, перейти Нѣманъ и тянуться къ Вилейкѣ, къ Сморгони для соединенія. Я и пошелъ, хотя и написалъ, что невозможно, ибо тамъ 3 корпуса уже были на дорогѣ къ Минску и мѣста непроходимыя. Перешелъ въ Николаевъ Нѣманъ. Насилу спасся Платовъ, а мнѣ пробиваться невозможно было, ибо въ Воложинѣ и въ Вишневѣ была уже главная квартира Даву и я рисковалъ все потерять и обозы. Я принужденъ назадъ бѣжать на минскую дорогу, но онъ успѣлъ захватить. Потомъ началъ показываться король вестфальскій съ Понятовскимъ; перешли въ Бѣлицы и пошли на Новогрудекъ. Вотъ и пошла потѣха! Куда ни сунусь — вездѣ непріятель. Получилъ извѣстіе, что Минскъ занятъ и пошла сильная колонна на Борисовъ и по дорогѣ Бобруйска.

Я далъ все способы и наставленія Игнатьеву и началъ самъ спѣшить, но на хвостъ мой началъ нападать король вестфальскій Вдругъ получаю рапортъ отъ Игнатьева, что непріятель приближился въ Свислочь, отъ Бобруйска въ 40 верстахъ, тогда какъ я былъ еще въ Слуцкѣ и все въ дракѣ. Что дѣлать! сзади непріятель, съ боку непріятель — и вчерась получилъ извѣстіе, что и Минскъ занятъ. Я никакой здѣсь позиціи не имѣю, кромѣ болотъ, лѣсовъ, гребли и пески. Надо мнѣ выдраться, но Могилевъ въ опасности и мнѣ надо бѣжать. Куда? въ Смоленскъ, дабы прикрыть Россію несчаст-

ную. И кѣмъ? господиномъ Фулемъ! Я имѣю войска до 45 тысячъ. Правда, пойду смѣло на 50 тысячъ и болѣе, но тогда, когда бы я былъ свободенъ, а какъ теперь, и на 10 тысячъ не могу. Что день опоздаю, то я окруженъ.

Спасъ Дорохова деташементъ и Платовъ примкнулъ. Жаль государя, я его какъ душу люблю, преданъ ему, но видно насъ не любить. Какъ позволилъ ретироваться изъ Свенцянь на Дриссу? Бойтесь Бога, стыдитесь! Россіи жалко! Войско ихъ шапками бы закидало. Писалъ я, слезно просилъ: наступайте, я помогу. Нѣтъ! Куда Вы бѣжите? За что Вы срамите Россію и армію? Наступайте, ради Бога! Ей Богу, непріятель мѣста не найдетъ куда ретироваться.

Они боятся насъ, войско ропщеть и всѣ недовольны. У Васъ задъ былъ чистъ и фланги. Зачѣмъ побѣжали? надобно наступать; у Васъ 100 тысячъ. А я бы тогда помогъ. А то Вы побѣжали; гдѣ я Васъ найду? Нѣтъ, мой милый, я служилъ моему природному государю, а не Бонапарте. Мы проданы, я вижу насъ ведутъ на гибель; я не могу равнодушно смотрѣть. Уже истинно еле дышу отъ досады, огорченія и смущенія. Я, ежели выдерусь отсюда, тогда ни за что не останусь командовать арміею и служить. Стыдно носить мундиръ. Ей Богу, я боленъ! А ежели наступать будете съ первою арміею, тогда я здоровъ. А то, что за дуракъ? Министръ самъ бѣжитъ, а мнѣ приказываетъ всю Россію защищать и бить флангъ и тылъ какой-то непріятельскій. Если бы онъ былъ здѣсь, ногъ бы своихъ не выдралъ, а я выду съ честію и буду ходить въ сюртукѣ, а служить подъ игомъ иновѣрцевъ - мошенниковъ — никогда! Вообрази, братецъ: армію снабдилъ славно, безъ издержекъ государю; духъ непобѣдимый вогналъ; мучился и рвался; жадничалъ все бить непріятеля. Пригнали насъ на границу, растыкали насъ какъ пашки. Стояли, ротъ разиня, обоср . . . всю границу — и побѣжали! Гдѣ же мы защищаемъ? Охъ, жаль, больно жаль Россію! я со слезами пишу. Прощай, я не слуга; выведу войска на Могилевъ и баста! Признаюсь, мнѣ все омерзѣло такъ, что съ ума схожу. Не смотря ни на что, ради Бога ступайте и наступайте. Ей Богу, оживимъ войска! и шапками ихъ закидаемъ. Иначе будетъ революція въ Польшѣ и у насъ. Проси государя наступать, иначе я не слуга, никакъ.

Вчера скакалъ 24 версты къ Платову, думалъ застать стычку,

но опоздалъ. Петръ Давыдовъ лихо атаковалъ и славно отличился. Васильчиковъ — генераль-адъютантъ — славно!

Я волосы деру на себѣ, что не могу баталіи дать, ибо окружаютъ поминутно меня. Ради Бога Христа, наступайте!

Какъ хочешь разбирай мою руку. Меня не воиномъ сдѣлали, а подъячимъ, столько писемъ!

Вчерашній день бѣдный мой адъютантъ Мухановъ ранень пикою въ бокъ; почти смертельно.

Прощай, Христось съ Вами; а я зипунъ надѣну.

Насилу выпутались изъ аду. Дураки меня выпустили. Теперь побѣгу къ Могилеву; авось ихъ въ клещи поставлю. Платовъ къ Вамъ бѣжитъ. Ради Бога, не срамитесь, наступайте; а то право худо и стыдно мундиръ носить; право скину. Они революцію дѣлаютъ въ Несвижѣ; хотѣли въ Гродно начать, но не удалось, въ Вильнѣ тожъ хотѣли, въ Минскѣ. Имъ все удается, если мы трусовъ трусимъ. Мнѣ одному ихъ бить невозможно, ибо кругомъ былъ окруженъ и все бы потерялъ. Ежели хотятъ, чтобы я былъ жертвою, пусть дадутъ именное повелѣніе драться до послѣдней капли. Вотъ и стану! Ретироваться трудно и пагубно. Лишается человѣкъ духу, субординація и все въ разстройку. Армія была прекрасная; теперь все устало, истощилось. Не шутка 19 дней, все по пескамъ, въ жары на маршѣ; лошади артиллерійскія и полковья стали, и кругомъ непріятель. И вездѣ бью!

Ежели впередъ не пойдете, я не понимаю Вашихъ мудрыхъ маневровъ. Мой маневръ — искать и бить! Вотъ одна тактическая дизлокація какія слѣдствія принесла намъ. А ежели бы стояли вкупѣ, того бы не было. Съ начала не должно было Вамъ бѣжать изъ Вильны тотчасъ, а мнѣ бы приказать спѣшить къ Вамъ, тогда бы иначе! А то побѣжали и бѣжите, и все ко мнѣ обратилось! Теперь я спасъ все и пойду, только съ тѣмъ, чтобы и Вы шли. Иначе пришлите командовать другаго, а я не понимаю ничего, ибо я неучень и глупъ!

Жаль мнѣ смотрѣть на войско и на всѣхъ на нашихъ. Въ Россіи мы хуже австрійцевъ и пруссаковъ стали.

Прощай любезный,

Христось съ Вами, я всегда

Вамъ вѣрный

7-го дня (іюня).

Багратіонъ.

Получилъ Вашу записку сію минуту и спѣшу Вамъ отвѣчать. О Смоленскѣ поздно говорить, а теперь надо — какъ твердо стать. Я никакъ не думаю, чтобы онъ сунулся всею арміею на насъ тотчасъ; имъ также нужно отдохнуть. Преслѣдовать можетъ какой ни на есть корпусъ ихъ. Гдѣ Вы теперь остановились, мнѣ кажется мѣста открыты и вѣрно въ полѣ не подойдутъ. Но, если серьезно, я тотчасъ Вашъ всеѣмъ сердцемъ и душой. Я радъ драться и единодушно. Но позвольте сказать, что Вы измѣняете мнѣ, ибо въ одну минуту двадцать перемѣнъ. Далѣе намъ не должно идти, пусть люди отдохнуть и надобно накормить. Берегите Вашъ правый флангъ на Духовщину, чтобы туда не пробрались. Не теряйте ни минуты, собирайте ратниковъ, они намъ на разныя услуги пригодятся, а строевыхъ нашихъ возьмемъ въ строй. Пишите въ Калугу; у Милорадовича много войска, надобно присоединить ихъ сзади къ намъ. Пишите Растопчину, чтобы готовился.

Я теперь стою здѣсь, хотѣлъ отойти за 8 верстъ въ лѣво, дать Вамъ здѣсь мѣсто. Но какъ Вы тамъ остановились, то и я уже здѣсь; ближе стоять не могу, какъ теперь, 12 верстъ отъ Васъ. Я самъ буду у Васъ послѣ обѣда непременно. Ради Бога не перемѣняйте поминутно; надобно какую нибудь имѣть систему. Я все той вѣры, что противъ Васъ мѣста открытыя; они не посмѣютъ идти никакъ, чтобы себя обнаружить. Теперь дѣло Платова съ боковъ ихъ осмотрѣть и даже хвостъ, ибо изъ лѣсовъ какъ они выйдутъ, тогда и видно. Впрочемъ надо всеѣмъ мужикамъ приказать, чтобы давали знать, гдѣ непріятель. Я послалъ графа Сень-При къ Вамъ и самъ уже буду вѣрно.

Любезный Алексѣй Петровичъ.

Я писалъ бумагу министру; Вы, я думаю, читали. Буде же нѣтъ, должны прочесть по званію Вашему, и ожидаю отвѣта. Покорно прошу отослать сего подносителя, царевича Грузинскаго, въ гвардіи егерскій полкъ.

Весь Вашъ кн. Багратіонъ.

29-го (іюля).

Выдра.

29-го іюля.

Покорнѣйше прошу, батюшка Алексѣй Петровичъ, доложить военному министру, чтобы онъ разрѣшилъ меня. Я не имѣю ни

сѣна, ни овса, ни хлѣба, ни воды, ни позиціи. А особливо 2 дни пробывшая здѣсь 1-ая армія все забрала, все съѣла. За что же морить въ вышесказанныхъ мѣстахъ и за что бросать малый detachementъ въ Красномъ? Непрiятель можетъ изъ Рудни занимать насъ фальшиво, а къ Смоленску подступить; тогда стыдно и не хорошо! Попросите его, чтобы меня разрѣшилъ и по пустякамъ армію не изнурялъ, или поручить другому, а меня уволить. Истинно и честно Вамъ говорю, я не въ претензіи.

Вашъ вѣрный и всепокорный слуга
кн. Багратіонъ.

По полудни
въ 4 часа.

Отношеніе обширное министра я получилъ; оно не заслуживаетъ никакого вниманія, ибо невозможно дѣлать лучше и полезнѣе для непрiятеля, какъ онъ. Я пишу къ нему единственно для очистки себя и отвязаться отъ него. Завтра отпущу дивизию гренадерскую въ Смоленскъ, а потомъ и остальные мои бѣдныя войска послѣдуютъ туда же. Авангардъ останется по прежнему сутки, а потомъ будетъ постепенно придвигаться къ Смоленску, дабы точно занять мнѣ дорогу Дорогобужа. А здѣсь въ болотахъ и лѣсахъ, а особливо по теперешней погодѣ, дѣлать совершенно нечего. Министру надо обратить весьма дѣятельное вниманіе о заготовленіи новаго хлѣба; дать способъ уѣздамъ жать, сушить и молотить. Министру надо настоятельно просить главнокомандующаго въ Москвѣ о послѣшномъ ополченіи, дабы въ теченіе 10 дней хотя бы имѣть намъ въ прибавокъ до 50 тысячъ. Я не вѣдаю, какъ росписано по губерніямъ: изъ Калуги, Тулы, Ярославля и Нижняго Новгорода куда должны ратники поступать? Ежели въ Москву, надобно ихъ возить почтою и скоро, ибо по мнѣнію моему, ежели въ теченіи одного мѣсяца мы очутились за Смоленскомъ, то какъ же непрiятель не воспользуется пробѣжать 300 верстъ въ 10 дней, а мы все будемъ переписываться о Порѣчьи и Мстиславичахъ.

Истинно я самъ не знаю, что мнѣ дѣлать съ нимъ и о чемъ онъ думаетъ? Голова его на плахѣ, точно такъ и должно! Странно и то, что отъ государя нѣтъ никакого извѣстія, а до столицы не далеко. Узнай, ради самого Бога, гдѣ Тормасовъ, что онъ дѣлаетъ, куда онъ направилъ свой путь; также гдѣ р. Витгенштейнъ? Безъ толку и связи не токмо операций,

но и ничего дѣлать не возможно. Отъ моего авангарда, то есть отъ Васильчикова, получилъ рапортъ, что непріятель въ Руднѣ и довольно силенъ. Видно онъ насъ ожидалъ третьяго дня, а какъ мы не пошли, онъ къ намъ, по моему, долженъ пожаловать, развѣ дурныя дороги ему помѣшаютъ.

Сейчасъ получилъ отъ исправника рапортъ, что въ Чаусахъ и въ Ряснѣ, яко бы ожидаютъ и вступили 10,000 поляковъ. Я не вѣрю и послалъ къ Невѣровскому узнать по точнѣе. Порядокъ марша арміи я теперь послалъ министру, Вы увидите.

30 (юля.)

Прощай. Весь Вашъ кн. Багратионъ.

Эхъ, братъ, взяли! Вотъ Вамъ правый флангъ; вотъ Порѣчье

Мало повѣсить! А ты, мой милый, очень на меня напалъ и крѣпко ворчишь! Право не хорошо! Я знаю, что любишь меня и за то крѣпко нападаешь. Я самъ, мой другъ, тебя люблю такъ, какъ болѣе не могу. Но что мнѣ писать государю, самъ не вѣдаю.

Я писалъ, что соединился, просилъ чтобы одному быть начальникомъ, а не двумъ. Посылаю ему всѣ мои отношенія, равно и министра ко мнѣ въ копіи, чтобы онъ вѣдалъ, но ни на что отвѣта не имѣю, а болѣе писать я не вѣдаю что. Если написать мнѣ прямо, чтобы далъ обѣими арміями мнѣ командовать, тогда государь подумаетъ, что я сего ищу не по моимъ заслугамъ или талантамъ, но по единому тщеславію. А Вы теперь берегитесь, чтобы Бонапартъ не сдѣлалъ съ Вами штуки данцигской. Имѣйте ежедневно извѣстія отъ Витгенштейна. Не идутъ ли на него и на Тормасова?

Посылайте теперь, какъ можно, въ Ивню и Рудню. Хотя большую часть кавалеріи и пѣхоту прогнать изъ Рудни. Тамъ есть еще десять полковъ кавалеріи и пѣхота. Зачѣмъ Платова бросаете такъ далеко въ право? Его посылайте съ нашею кавалеріею на Рудню и Бабиновичи. Тамъ ихъ, говорятъ, довольно очень. Тамъ надо ихъ хорошенько пощупать. Ради Бога, думайте о продовольствіи настоящемъ и будущемъ, и рекомендую Вамъ главную вещь: Вы должны всѣ бумаги министра внизу подписывать, яко главный ген. штаба, Вы должны всю переписку знать министра съ нами по части военной, иначе будете отвѣчать и поздно будетъ сказать: я не зналъ, мнѣ не сказали!

(Окончаніе письма потеряно.)

Ну братъ, и ты пустился дипломатическимъ штилемъ писать. Какой отчетъ я дамъ Россіи! Я субалтернъ, и не властенъ, и не министръ, и не членъ Совѣта; слѣдовательно требовать отвѣта никто не осмѣлится. Я еще лучше скажу: годъ уже тому, что я министру писалъ и самому государю предвѣщала, что значить оборона и въ какую пагубу насъ введетъ. Точно такъ и случилось! Однако шутки на сторону. Растопчина надобно предупредить, ополченія также. Изъ Смоленска нужно взять всѣхъ ратниковъ во фронтъ и смѣшать съ нашими. Я все дѣлаю, что должно истинно христіанину и русскому, а болѣе бы сдѣлалъ, если бы Вашъ министръ отказался отъ команды. Мы бы вчера были въ Витебскѣ, отыскали бы Витгенштейна и пошли бы распашнымъ маршемъ и сказали бы въ приказъ: поражай, наступай. Пей, ѣшь, живи и веселись!

А на мѣсто Витебска, Вашими какими то демонстраціями, я думаю, буду, можетъ, послѣ завтра въ Дорогобужѣ. Не дай Богъ, а такъ будетъ! Тошно отъ мудрыхъ распоряженій Вашихъ.

Впрочемъ Вы болѣе подъ отвѣтомъ, нежели я; несчастный главнокомандующій по новому регламенту ничего не можетъ дѣлать безъ совѣта генераль - штаба. Если же главнокомандующій не послушаетъ, Вы должны оставить документъ за подписаніемъ Вашимъ. И тогда, ¹⁾ какъ скоро непріятель подошелъ такъ близко, непростительно, что передовые посты пропустили. Надо ихъ непременно выгнать. Стыдно вамъ терпѣть, а стыднѣе генералу передовому объ нихъ не знать. Сію минуту получилъ сей рапортъ. Это старая сказка. На что туда посылать пѣхоту; тамъ пусть остаются казаки, а батальоны обратить ко мнѣ. Ежели хотите занять Красный, тогда надобно уже послать, по крайней мѣрѣ, пять тысячъ пѣхоты и конницы, но и то тогда, когда мы наступательно начнемъ. Оленинъ пустое говорить. Непріятель не его испугался, а узналъ, что я пришелъ; вотъ зачѣмъ онъ пріостановился. Впрочемъ я Васъ увѣряю, что завтра мой Сысоевъ перейдетъ Днѣпръ и потревожитъ ихъ очень съ тылу, а Платову пошлите сказать, чтобы онъ шелъ къ нимъ въ лице; тогда 4 полка будутъ наши.

(Продолженіе письма потеряно.)

¹⁾ То, что слѣдуетъ, едва ли продолженіе предвѣщающаго письма: въ оригиналѣ оно писано на особомъ листѣ. А. П. Ермоловъ, по неразборчивости руки кн. Багратиона, приложилъ къ каждому изъ его писемъ собственноручныя копіи, въ которыхъ и соединены эти два отрывка въ одно письмо, Прим. Изд.

Любезный другъ Алексѣй Петровичъ.

Министръ пишетъ мнѣ, какъ измѣннику. Это истинно больно, но я не могу служить никакъ. Дѣла мои и всѣ движенія не ему отдамъ на судъ, но цѣлому свѣту и, сколько онъ меня ни путалъ и двулично ни писалъ, я все вышелъ и выйду съ честью. Армія въ три дня у Смоленска не отъ меня. А кому должна благодарить Россія, то министръ долженъ вѣдать. Я не токмо огорченъ и взбѣшенъ, но болѣе. И такъ армія моя, наполненная единодушіемъ, вѣрою, и пробравшись весьма безтолковыми направленіями отъ министра, дошла однако до цѣли. Но какъ бы то ни было, я не слуга Барклаю, ибо я до сихъ поръ думалъ, что я служу государю и отечеству, а по его отношенію вижу, что ему. И такъ я въ три дни въ Смоленскѣ и армію ему отдаю. А я очень нездоровъ и съ ума сошелъ точно, по милости Б., слѣдовательно сумасшедшій не токмо защитить отечество, но и капральствомъ не можетъ командовать. Министръ болѣе не могъ меня уже огорчить, какъ огорчилъ, и полно! Прощайте. Вамъ всемъ Богъ поможетъ, и дай Вамъ Богъ все; а мнѣ пора въ чужой хижинѣ оплакивать отечество по мудрымъ распоряженіямъ иновѣрцевъ. Дайте знать, что у Васъ дѣлается, по извѣстіямъ? На Ельну непріятели не слышно. Я отъ Васъ два дни ничего не имѣю. Что дѣлается въ Смоленскѣ? Куда они идутъ, за Вами, или остановились? Гдѣ Платовъ и какое его направленіе? Нужно намъ собрать людей. Усталыхъ много; отдохнуть надобно. Ради Бога, подумайте укомплектовать въ Дорогобужѣ. Пора посылать въ Москву и дать знать, чтобы готовили людей. Равно въ Калугѣ, въ Ярославлѣ, въ Твери и гдѣ еще въ другихъ мѣстахъ. Скажите, ради Бога, зачѣмъ оставили Смоленскъ и какое намѣреніе министра? Куда мы пойдемъ? по крайней мѣрѣ, что непріятель дѣлаетъ и куда онъ пошелъ? Прошу дружески, дайте мнѣ знать обо всемъ. Надобно примѣрно наказать того офицера квартирмейстерской части, кто велъ Тучкова. Вообрази, что за 18 верстъ вывелъ далѣе, и Горчаковъ дожидался до тѣхъ поръ, пока почти армія Ваша пришла. Ради Бога, дай знать. Ей Богу съ ума надобно сойти отъ безтолковщины.

Весь Вашъ Багратіонъ.

8 Августа.

(Съ сохраненіемъ правописанія князя Багратіона.)

Я квамъ писалъ два раза нету ответу прашу доложить Министру куда онъ делаетъ направлениѣ арміи я писалъ к нему нету ответа я непонимаю что значить зачемъ вы бежитѣ такъ и куда вы спешитѣ боитесь бога что съ вами делаетца за что вы мною пренебрегаетѣ права шутить не время. Ежели я пишу нада отвечать здесь навалено безна обозовъ и всякои сволочи равно милиция, что вы неделаите никакихъ расположеніи Естли вы хотитѣ притѣтитѣ сюда завтрѣ эта напрасна. Что вамъ стоило мнѣ отвечать вчерась о вашихъ намереніяхъ боитесь бога остыдитесь россіи дайте людямъ отдохнуть вы ихъ замучили. Ежели непріятель за вами следуетъ можно видать места отькрыты идалеко видна. А у Елни стоятъ мои казаки и надароги рославъ тамъ нету ничево воля ваша отъсюдова ни шагу назадъ а ежели вы прочъ то я вамъ оставлю армию ипоеду точасъ кгосударю донесу что эта нарочно делаютъ для гибели россіи

Кн. Багратіонъ

прашу вашѣ превосходительство доложить началнику идать мне ответъ

9-го дня

дорогобужѣ.

Письма Ермолова къ Багратіону.

Милостивый государь

Князь Петръ Ивановичъ.

Я говорилъ министру о желаніи Вашемъ, что арміи, имѣющей честь служить подѣ Вашими повелѣніями, угрожаетъ несчастіе, что Вы хотите сдать команду, — это ему очень не понравилось: подобное происшествіе трудно было бы ему растолковать въ свою пользу. Нельзя скрыть, что Вы не оставили бы арміи, если бы не было несогласія, но каждый долженъ вразумиться что частныя неудовольствія не должны имѣть мѣста въ дѣлѣ, требующемъ усилій и стараній общихъ. Я замѣтилъ, что это его даже испугало, ибо въ послѣдствіи надо будетъ отдать отчетъ Россіи въ своемъ поведеніи.

Конечно мы счастливы подѣ кроткимъ правленіемъ государя милосердаго, но настоящія обстоятельства и состояніе Россіи, выходя изъ порядка обыкновеннаго, налагаютъ на насъ обязан-

ности и соотношеніе необыкновенныя. Не одному государю, надобно будетъ дать отчетъ въ дѣйствіяхъ своихъ отечеству, такъ же и Вы, Ваше Сіятельство, какъ и военный министръ. Вамъ, какъ человѣку боготворимому подчиненными, тому, на кого возложена надежда многихъ и всей Россіи, обязанъ я говорить истину: да будетъ стыдно Вамъ принимать частныя неудовольствія къ сердцу, когда стремленіе всѣхъ должно быть къ пользѣ общей; это одно можетъ спасти погибающее отечество наше.

Пишите обо всемъ государю. Если голосъ подобныхъ мнѣ не достигнетъ престола его, Вашъ не можетъ быть не услышанъ.

Несправедливо вините меня, благодѣтель мой, будто бы я сталъ писать дипломатическимъ штилемъ; я Вамъ говорю, какъ человѣку, имя котораго извѣстно всѣмъ и всюду, даже въ самыхъ отдаленныхъ областяхъ Россіи, тому, на котораго не безъ основанія полагаетъ отечество надежду свою. Вы соглашаетесь на предложеніе министра, не хочу сказать, чтобы Вы ему повиновались, но пусть будетъ такъ! Въ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы находимся, я на колѣняхъ умоляю Васъ, ради Бога, ради отечества, писать государю и объясниться съ Нимъ откровенно. Вы исполните обязанность Вашу относительно Е. В. и оправдаете себя передъ Россіей.

Я молодъ, — мнѣ не стануть вѣрить; если же буду писать — не заслужу вниманія; буду говорить — почтутъ недовольнымъ и охуждающимъ все; вѣрьте, что меня не устрашаетъ это. Когда гибнетъ все, когда отечеству грозитъ не только громъ, но и величайшая опасность, тамъ нѣтъ ни боязни частной, ни выгодъ личныхъ; я не боюсь и не сокроюсь отъ Васъ, что тамъ молчаніе, слишкомъ долго продолжающееся, — служить доказательствомъ, что мнѣніе мое почитается мнѣніемъ молодаго человѣка. Однако я не робѣю, буду еще писать, изображу все, что Вы дѣлали и въ чемъ встрѣчены Вами препятствія. Я люблю Васъ слишкомъ горячо, Вы благодѣтельствовали мнѣ, а потому я спрошу у самого государя, писали ли Вы къ нему или хранили виновное молчаніе; тогда, достойнѣйшій начальникъ, Вы будете виноваты.

Если же Вы не хотите, какъ человѣкъ, постигающій ужасное положеніе, въ которомъ мы теперь находимся, продолжать командованіе арміею, я, при всемъ моемъ уваженіи къ великой особѣ, буду называть Васъ и считать невеликодущнымъ.

Принесите Ваше самолюбіе въ жертву погибающему отечеству нашему, уступите другому и ожидайте, пока не назначатъ человѣка, какого требуютъ обстоятельства.

Пишите, Ваше Сіятельство, или молчаніе, слишкомъ долго продолжающееся, будетъ обвинять Васъ.

Имѣете все право насъ бранить; но только за оставленіе Смоленска: послѣ мы вели себя героями, правда не совсѣмъ благоразумно. Когда буду имѣть счастье Васъ видѣть, расскажу вещи невѣроятныя. Смоленскъ необходимо надо было защищать, но замѣтите, что неприятелей нѣтъ доселѣ у Ельни, слѣдовательно всѣ они были у Смоленска, а мы не были такъ сильны послѣ суточной обороны города.

Наконецъ, благодаря Бога, хотя разъ мы предупредили Ваше желаніе. Вамъ угодно было, чтобы мы остановились и дрались; прежде полученія письма Вашего, получилъ я уже о томъ приказаніе. Теперъ, почтеннѣйшій благодѣтель, надлежитъ Вамъ дать намъ помощь. Пусть доброе согласіе будетъ залогомъ успѣха; если Богъ защищаетъ правую сторону, то онъ благословитъ предпріятіе наше и будетъ намъ помощникомъ. Представьте, что два дѣя рѣшаютъ участь сильнѣйшей въ Европѣ имперіи и Вамъ судьба предоставила эту славу. Самая неудача не должна отнять у насъ надежды, надо противустоять до послѣдней минуты страшнымъ усиліямъ могущественнаго соперника: одно продолженіе войны представляетъ вѣрнѣйшій способъ восторжествовать надъ злодѣями нашего отечества.

Боюсь, чтобы опасность, угрожая древней столицѣ нашей, не заставила бы прибѣгнуть къ миру, но это — мѣра малодушныхъ и робкихъ. Все надо принести въ жертву съ радостію, когда подъ дымящимися развалинами жилищъ нашихъ можно погрести враговъ, ищущихъ гибели нашего отечества. Благословитъ Богъ, умереть долженъ Россіянинъ со славою.

Письма атамана Платова къ Ермолову.

Милостивый государь мой Алексѣй Петровичъ.

Я бы три раза могъ соединиться съ первою арміею, хотя бы боемъ. Первый разъ еще черезъ Вилейки, другой разъ

черезъ Минскъ и третій разъ отъ Бобруйска могъ бы правѣе черезъ Могилевъ, Шкловъ, Оршу, когда еще непріятель не занималъ сихъ мѣстъ. Но мнѣ въ началѣ отъ Гродно еще велѣно дѣйствовать на непріятеля въ флангъ, что я исполнилъ отъ 16 іюня по 23 число, не довольно во флангъ, даже другія части мои были и въ тылу, когда былъ маршалъ Даву при Вишневацахъ. А потомъ я получилъ повелѣніе непосредственно состоять мнѣ подъ командою князя Багратіона, тогда я по повелѣнію его прикрывалъ вторую армію отъ Николаева черезъ мѣстечки Миръ, Несвижъ, Слуцкъ и Глущкъ до Бобруйска ежедневно, если не формальною битвою, то перепалкою. Сохранилъ всѣ обозы и всю дрянъ тащащуюся, а армія покойно дѣлала одни форсированные марши до Бобруйска. Тутъ я получилъ повелѣніе отъ Михаила Богдановича слѣдовать мнѣ непремѣнно къ первой арміи. О томъ же было предписано и князю Багратіону. Тогда онъ меня отпустилъ весьма неохотно и оставилъ у себя десять полковъ: донскихъ девять и бугскій одинъ, хотя сказано ему только восемь оставить. Я не оспаривалъ о двухъ оставленныхъ полкахъ, пошелъ поспѣшно къ Старому Быхову, минуя въ ночь армію, по пути идущую къ Могилеву, ибо я съ войскомъ, еще не доходя до Бобруйска за двадцать верстъ, находился въ арріергардѣ. Князь Багратіонъ, нагнавъ меня почтою въ самомъ Старомъ Быховѣ 11-го числа, объявилъ мнѣ, что будетъ имѣть генеральное дѣло съ арміею Даву при Могилевѣ и что я долженъ остаться на два дни, ибо де сихъ резоновъ за отдаленностію главному начальству не извѣстно было; что онъ меня оправдаетъ передъ начальствомъ и дастъ на то мнѣ повелѣніе. Тогда я и самъ, посудя, принялъ въ резонъ и остался. Вотъ два дни уже и упущено.

Вмѣсто того генеральнаго дѣла не было, а была 14-го числа битва и довольно порядочная. Съ обѣихъ сторонъ, если не десять, то девять тысячъ съ убитыми и ранеными пало, что мнѣ точно извѣстно. Въ нашихъ войскахъ былъ я очевидецъ, а непріятельскій уронъ на другой день узналъ я чрезъ взятаго офицера предъ Могилевымъ.

И такъ я, переправясь Днѣпръ на лѣвую сторону у монастыря Варколабова, 12-го слѣдовалъ на Дубровну, а потомъ располагалъ пробраться чрезъ Бабиновичи къ Витебску. Бабиновичи непріателемъ уже заняты, какъ открыли мои передовые; посему судите, какъ было мнѣ скоро соединиться. А между

тѣмъ получилъ я повелѣніе слѣдовать мнѣ къ Порѣчью, потому я и слѣдую на право уже отъ Бабиновичъ черезъ Любавичи, Ингово и Маташки. На лѣвомъ моемъ флангѣ отъ стороны Бабиновичъ неприятель ведетъ меня на глазахъ. Увѣдомляютъ о семъ его бестии наши дворяне бѣлорусскіе и часто встрѣчаются съ моими партіями, дѣлаютъ препятствія, что два часа только тому назадъ было вблизи Любавичъ. Однакоже всюду моими молодцами прогоняются поражениемъ и при Любавичахъ взято плѣнныхъ шесть при разбитіи эскадрона ихъ дерзкаго.

Оставляю о сихъ мелочевыхъ дѣлахъ продолжать. Это было почти всякій день, а скажу только то, что съ 16-го іюня по сіе время безъ роздыха и всякій день форсированные марши; лошади въ полкахъ притупѣли, а многихъ раненыхъ и усталыхъ брошено. Писаль бы я Вамъ болѣе, но нѣтъ уже на сей бумагѣ мѣста и пора ѣхать въ слѣдъ за полками.

Покорнѣйшій слуга

Матвѣй Платовъ.

17 числа іюля

Любавичи.

Я служу сорокъ второй годъ, а такого коловратства, котораго я вижу, не видываль и не ожидалъ.

Я письмо къ Вамъ писалъ на пескѣ, сидя на колѣняхъ, какъ другу. Прошу его довести до свѣденія главнокомандующему; онъ увидитъ, что мнѣ никакъ было невозможно успѣть скоро соединиться съ первою арміею. А теперь уже есть надежда соединиться черезъ два дни, развѣ отретируются до Москвы, тогда уже не скоро нагоню. Боже милостивый, что съ русскими арміями дѣлается? не побиты, а бѣжимъ! Одна со страхомъ отступаетъ, а другая отдаленными дорогами отходить безъ бою. Спасаль ее три недѣли удачливо; прошу Бога, чтобы благословилъ меня и другую защитить.

Милостивый государь мой

Алексѣй Петровичъ.

Я извѣстился, будто генераль-маіоръ графъ Паленъ за 27 числа сраженіе подалъ реляцію прямо отъ себя къ главнокомандующему арміею. Если это правда, то на что это похоже и можно ли быть чему доброму въ російской арміи?

Во первыхъ не можетъ быть правды, кромѣ непроститель-

наго неповиновенія и я могу изобличить; а во вторыхъ выведу большую исторію и неприятно будетъ для Михаила Богдановича, ежели онъ приметъ отъ него, минуя меня; похожей потачкой неповинному разврату по службѣ,

Есмь и буду всегда непремѣннымъ и
покорнѣйшимъ слугою

Матвѣй Платовъ.

20 іюля 1812 годъ
на маршѣ, Николаевъ.

Милостивый государь мой
Алексѣй Петровичъ.

Представленіе Ваше и оригинальное г-на генераль-маіора Паскевича къ Вамъ я получилъ. Отдавая онымъ и съ моей стороны должную справедливость, еще и болѣе, и какое сдѣлаю представленіе къ его свѣтлости, Вы увидите, и Васъ, сколь возможно по достоинству Вашему, въ ономъ побраню.

По дружбѣ Вашей извѣщаю Васъ: вчерашняго числа Богъ даровалъ намъ побѣду надъ вице-королемъ италійскимъ Евгениемъ на дорогѣ, идущей отъ Дорогобужа на Духовщину, при деревнѣ Марковой. Побито и въ плѣнъ взято довольно и въ сію пору еще не сдѣлано въ разсужденіи дурной погоды и разсѣянности оныхъ вѣрнаго счета. Орудій артиллеріи взято точно болѣе десяти съ ящиками; но полагаю гораздо болѣе, ибо, какъ сіе было въ разныхъ мѣстахъ, то вѣрнаго и опредѣлительнаго числа неизвѣстно по сіе время. Самъ вице-король чуть два раза не попался, какъ плѣнные офицеры показываютъ, которыхъ взяли близъ самого его.

Пребываю къ Вамъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію на всегда и непремѣнно.

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга

Матвѣй Платовъ.

Октября 27 дня, 1812 года
д. Манторово.

ОГЛАВЛЕНИЕ.¹⁾

	Стр
Отъ издателя	1
Нѣсколько біографическихъ свѣденій объ А. П. Ермоловѣ	2
Записка о службѣ А. П. Ермолова до 1812 года, имъ самимъ написанная	7
Начало похода 1812 года	11
Расположеніе войскъ	12
Желаніе Барклая дѣйствовать наступательно	14
Генераль Фуль и лагерь при Дриссѣ	15
Отличныя способности графа Петра Петровича Палена	17
Крѣпости въ западной Россіи	18
Назначеніе Ермолова начальникомъ главнаго штаба 1-й арміи	19
Полковники Ставраковъ и Толь	21
Флигель-адъютантъ гр. Станиславъ Потоцкій	22
Отъѣздъ государя изъ арміи	23
Канкринъ	25
Вражда между цесаревичемъ и Барклаемъ	25
По отъѣздѣ государя, придворные дѣлаются вѣжливыѣ	25
Генераль-маіоръ Г. А. Игнатьевъ	27
Раевскій отражаетъ Даву при сел. Дашковѣ	27
Ошибка Даву, допустившая соединеніе нашихъ двухъ армій	28
Барклай не исполняетъ совѣта Ермолова	29
Дѣло при Островнѣ, графъ Остерманъ, Коновницынъ и Николай Тучковъ	31

¹⁾ При рукописи Алексѣя Петровича оглавленія не находилось: оно составлено издателемъ для лучшаго удобства читателей.

Мужество и отвага графа Палена; нерѣшительность Николая Тучкова и барона Федора Корфа	33
Воровство провіантскихъ чиновниковъ	35
Барклай посылаетъ в. кн. Константина въ Москву	36
Патріотизмъ смоленскихъ поселянъ; неудовольствіе 1-й арміи на Барклая	38
Возвращеніе великаго князя въ армію	39
Мысль Барклая объ отдѣльномъ дѣйствіи обѣихъ армій; Ермоловъ опровергаетъ эту мысль	39
Прибытіе въ Смоленскъ; соединеніе обѣихъ армій	40
Характеристика Барклая и Багратіона	40 — 44
Разница въ нравственномъ духѣ обѣихъ армій	44
Несостоятельность смоленскихъ мѣстныхъ властей	45
Побѣда Витгенштейна подъ Клястицами	46
Наступательное движеніе	48
Графъ Севъ-При	51
И. В. Васильчиковъ	52
Отступленіе Невѣровскаго	53
Мужественная защита Смоленска Раевскимъ	54
Отступленіе изъ Смоленска	57
Ошибка кн. Андрея Горчакова	58
Сраженіе при Валутинь, храбрость Павла Тучкова и взятіе его въ плѣнъ	59 — 65
Графъ Павелъ Строгоновъ	66
Строгий выговоръ Багратіона Толю	67
Ненависть Платова къ иностранцамъ	68
Его желаніе быть графомъ	70
Его необразованность	71
Пріѣздъ Кутузова	74
Битва Бородинская	76 — 88
Кутузовъ должно объявляетъ о побѣдѣ	88
Безпорядки въ штабѣ Кутузова	89
Кутузовъ хочетъ скрыть свое намѣреніе не защищать Москвы	90
Растопчинъ убѣждаетъ Кутузова оставить Москву безъ сраженія	93
Слова Растопчина Ермолову и намекъ на будущій пожаръ	93
Военный совѣтъ въ Филяхъ; прямота Барклая	95
Армія проходитъ Москву	98
Бенингсенъ даетъ совѣтъ перейти на калужскую дорогу	100
Милорадовичъ едва не попался въ плѣнъ	101
Милорадовичъ и Мюратъ	102

	Стр.
Тарутинскій лагерь	103
Фигнеръ, Сеславинъ, Кудашевъ	104
Коновницынъ и Кутузовъ; отъѣздъ Барклая изъ арміи	106
Коновницынъ ссоритъ Кутузова съ Бенningсеномъ и съ Ермоловымъ	108
Тарутинское сраженіе; смерть Багговута; преувеличенное донесеніе Кутузова	109
Французы выступаютъ изъ Москвы	112
Сраженіе въ Малоярославцѣ	113—116
Нерѣшительность Кутузова	117
Наполеонъ отступаетъ на смоленскую дорогу	118
Дѣло подъ Вязмою	123
Нерѣшительность Кутузова подъ Краснымъ, и лживость его донесеній государю	131—136
Баронъ Ф. К. Корфъ и князь С. Н. Долгоруковъ	134
Ошибка Коновницына спасаетъ Нея	135
Ермоловъ съ отрядомъ идетъ къ Березинѣ	138
Событія на берегахъ Березины	140—147
Чичаговъ и Витгенштейнъ; послѣдній не хочетъ повиноваться первому	148
Сеславинъ едва не захватываетъ въ плѣнъ Наполеона	149
Вступленіе въ Вильну	150
Отношенія Кутузова къ Чичагову и къ Витгенштейну	151
Пріѣздъ государя въ Вильну	154
Интриги главной квартиры	155
Коновницынъ и князь П. М. Волконскій	156
Чичаговъ удаляется изъ Россіи	157
Прусскій генераль Юркъ	158
Винцингероде и Чернышевъ	158
Назначеніе Ермолова главнымъ начальникомъ артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ армій	159

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

Секретныя предписанія в. кн. Константина	161
Двѣ записки Аракчѣева, съ сохраненіемъ правописанія	164
Письмо Багратіона къ Барклаю	165
Письмо в. кн. Константина, съ сохраненіемъ правописанія	166
Другое письмо Багратіона къ Барклаю	166
Письма Сенъ-При	167

	Стр.
Оправдательный рапортъ И. В. Васильчикова Багратіону	169
Письма Платова	172
Письмо Краснова къ Платову	175
Письмо Растопчина къ Кутузову	176
Отношенія: 1) Милорадовича	177
2) Коновницына	177
3) Платова	178
Письмо Милорадовича	180
Отношенія Платова	181
Два отношенія Кутузова къ Чичагову	182
Рапортъ Чичагова Кутузову отъ 19 ноября	184
Отношеніе Коновницына	187
Рапортъ Ермолова Кутузову	188
Записки Барклая, по коимъ дѣлались распоряженія въ 1-й арміи	190
Письма Александра къ Кутузову	198
Донесеніе Кутузова Александру I о своемъ свиданіи съ Дористономъ	204
Письма Багратіона	206
Письма Ермолова къ Багратіону	214
Письма Платова	216

Печатано
въ типографіи кн. Петра Владим. Долгорукова.

Printed and published
by prince Peter Dolgoroukow,
14, Panton-Street, Haymarket, London.

2007110187